ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 74 (1878)

1965 год
24 ЧЕТВЕРГ, ИЮНЯ
Цена 3 коп.

ПРЕКРАСНОМУ БЫТЬ ВОКРУГ НАС

ЧЕЛОВЕК И МЕБЕЛЬ 1965 ГОДА

Невозможно подсчитать, сколько новоселий празднуется у нас, сколько выстраивается новых домов, улиц, районов! Можно сказать, каждый день в нашей стране рождается новый город с удобными, солнечными, красивыми квартирами. И каждый новосел непременно отправляется в мебельный магазин, каждому хочется обставить квартиру так, чтобы хорошее настроение возникало сразу, едва переступишь ее порог.

Созданием новой мебели занимаются у нас специальные институты, художественно-конструкторские бюро мебельных фабрик, художественные училища. И все-таки покупатели не всегда бывают довольны мебелью, которая продается в магазине.

Мы хотим разобраться в проблемах эстетики современного жилища и предлагаем нашим читателям принять участие в этом обсуждении, которое мы открываем сегодня статьей архитектора Л. Каменского.

Перефразировок древнего изречения «скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты» существует много. Можно предложить еще одну: «скажи, какая у тебя мебель...». Даже в типовом доме, пусть он будет заселен одинаковыми семьями (предположим, что это возможно), не нашлось бы двух одинаковых квартир. Обстановка их будет различна. Меблировка и украшение жилья — процесс творческий, в нем проявляются вкусы, наклонности, культура человека. Но бывает, человек ищет решение проблемы, давно уже изученной архитекторами и художниками. Тут нужно прийти к нему на помощь, вмешаться в это как-будто сугубо личное дело каждого. Нет, разумеется, такое вмешательство не может носить директивного характера. Специалисты могут лишь убеждать примером, незаметно формируя вкус.

Изменчивость и устойчивость форм и типов мебели, отношение к ним — интересная и малоизученная область теории прикладного искусства. Посмотрим с этой точки зрения на новшества последних лет. Прежде всего, от чего нам пришлось отказаться? В квартирах — от доживающих свой век изделий, купленных бабушками в пору их юности. Из магазинов вытеснены живучие образчики 30-х годов. Легко ли это было? Не совсем. Нужно ли? Да.

Как будто если бабушка была со вкусом и мебель не сломалась, то вроде бы зачем ее менять? Пусть бы и дальше стояла. Но... В одной квартире, обставленной чудесной мебелью периода русского ампира, я увидел телевизор... на столе чемоданов. Все объяснилось просто. 150 лет тому назад не было телевизоров, а сейчас нет стиля ампир. Другой пример — школьник готовит уроки, сутулясь за круглым «переданым» столом, так как не нашлось другого, приспособленного для занятий. Пожалуй, не надо увеличивать число примеров, чтобы убедить в том, что бабушкина мебель не всегда может быть удобной сегодня.

Соответствие характера мебели проведению досуга очень важно. Мы не говорим о «вечном», не обусловленном общественно-историческими условиями назначении мебели для сна, еды, хранения утвари, посуды и продуктов. Но в быт наш вошло много нового — радио, телевизор, телефон. И, конечно, недостаточно создать только, например, подставки для новых бытовых машин и приборов, оставив все остальное в прежних формах. Это не решит проблемы. Перемены в современной жизни заключаются не только в техническом обогащении быта, но и в изменившемся понимании красоты.

Так каковы должны быть формы современной мебели? Видимо, она должна быть скромной, демократичной по своему облику. Кстати, при современном массовом производстве простота форм оказывается естественным, органичным следствием технологии, а не специально, искусственно достигаемым качеством. Но как раз любимым аргументом противников новизны стала «бедность» форм. Вот, дескать, раньше были вещи — сразу видно, за что деньги платишь. Действительно, эти люди унаследовали отношение к мебели как к символу богатства. Живуча мебель, созданная когда-то на потребу разбогатевшему, но не ставшему от этого культурным Тит Титычу. Надо ли говорить о том, сколь чуждо нам, нашей идеологии захватство толстосума! Притчей во языцех становится сейчас и полированная мебель, зеркальная блестящесть которой — сомнительное украшение жилища и уже наверняка не отдых для глаз.

Вот почему не всегда мы можем мирно ужиться с «бабушкиной мебелью». Помните диван с полочкой, зеркалом, иногда даже со шкафчиками над головой? Это не такая старина, как могут подумать. Еще в 1956 году на выставке в Киеве стояли эти окаменелости. Из-за этого дивана и его разновидностей приходится спорить до сих пор с его защитниками. А для чего он нужен? Расставить пресловутых слоников? Изделие громоздкое, тяжелое, нерациональное — качества, от которых мы стараемся освободить мебель.

Но всегда ли привычное — значит устаревшее и ненужное, годное лишь на слом? Нет. Трудно, например, объяснить, почему ушла из обихода конторка, за которой можно было работать и стоя, и сидя. Людям, много пишущим, знакомо желание постоять, размяться, вытянуть ноги. Но сегодня это будет означать перерыв в работе, и совесть не позволит размяться долго. А устав стоять у конторки, можно было сесть на высокий табурет с подножкой и продолжить работу. Вполне возможно, что конторка может появиться в ассортименте так же, как появились незаслуженно забытые секретеры или совсем было скомпрометированные комоды, оказавшиеся на деле не символом мещанства, а удобным шкафом для белья.

Есть еще изделие, попавшее в число «персона non грата» — этажерка, героиня фельетона И. Ильфа и Е. Петрова «Горю — и не сгораю». Конечно, если ее предназначают для почетного хранения на видном месте плюшевого урода-альбома с внушительным замком и многострадальным Медным всадником (к чему его только не придавливают!) — это нецелесообразно. А вообще же этажерка занимает мало места, недорога. На нее можно поставить и современный малогабаритный приемник, и книги. Опыт Всесоюзного проектно-конструкторского и технологического института мебели показал, что можно создать этажерку, вполне современную по рисунку, и сохранить при этом ее традиционные достоинства.

Мы говорили, что современная мебель должна быть простой. Кроме того, она должна быть удобной, то есть «приятной в пользовании» (как объясняет это слово толковый словарь Ожегова). А в чем проявляется это удобство? Мы привыкли относить это понятие только к мебели для сидения и отдыха — к стульям, креслам, кроватям. Причем решение находилось как будто бы очень просто: мягче, значит, удобнее.

Сегодня нам этого мало.

Проектирование удобной мебели ведется на научной основе. Этим занят Всесоюзный институт мебели. Современная производственная база позволяет получать относительно простыми способами модели, совершенные по форме, по удобству. Каркас кресла, например, выходит полностью отформованным из пенополистирола по модели, вылепленной художником. Устанавливается разумное соответствие между замыслом художника и возможностями производства.

Поиски удобства идут дальше. Удобно должно открываться дверь, удобной должна быть ручка ящика, удобно должны расположиться предметы обихода на полках. Судя по традиционным моделям прошлых лет, их авторы над такими «мелочами» не ломали голову.

Строгость, удобство, простота мебели — сегодня это очень важные понятия в творческом процессе художника и архитектора, но не единственные. Приходится учитывать и то, что возрос темп нашей жизни. Обилие источников информации — радио, телефон, телевизор, газеты, кино, многообразие форм проведения досуга, участие в общественной жизни, возросшие скорости передвижения — все это активизирует нашу духовную жизнь, подчиняет ее ритму и темпу жизни общества. Мы начинаем активнее относиться к среде, в которой живем, работаем, отдыхаем. Давно ли вещи в доме стояли десятилетиями не меняя места. А сегодня трудно найти семью, не переставляющую вещи по крайней мере раз в год. Не случаен успех секционной мебели, которая позволяет буквально за час до неузнаваемости изменить облик комнаты, переставив секции. А в результате — новая пространственная композиция интерьера, новые ощущения, почти как у новосела, и (попробуйте сами — убедитесь) чувство радости и удовлетворения.

Вероятно, кое-кто из читателей усмехнется — переиграл, дескать, вещи и обрадовался. А чему? Да тому, что сделал что-то лучше, чем было раньше, интереснее, новее. Несомненна заслуга проектировщиков секционной мебели и в том, что они поощряют творческие наклонности человека, делая его соавтором архитектора в создании удобного и красивого жилища.

Но даже секционная мебель уже становится пройденным этапом. Создается более совершенный, более экономичный тип монтируемой мебели. С ним можно будет ознакомиться осенью на ВДНХ. Там будут показаны новые разработки Всесоюзного проектно-конструкторского и технологического института мебели, конструкторских бюро Прибалтики, Украины, Белоруссии. Этот тип мебели (специалисты называют ее универсально-разборной) еще больше приспособлен к разнообразию потребностей покупателей. Можно будет заказать в магазине по иллюстрированному проспекту комплект деталей, из которых на квартире собирают, например, комбинированный шкаф с тем именно набором отделений (для посуды, книг, белья, фонотеки), который нужен семье.

Почему-то за мебелью нового типа держится невразумительное название «малогабаритная». Не стал же меньше человек или его вещи. Напротив. В некоторых видах мебели произошло даже парадоксальное, на первый взгляд, увеличение размеров. Так, современный комбинированный шкаф «вытянулся» до двух—двух с половиной метров, тогда как раньше этот размер не превышал одного-полутора метров. Правда, по вместительности такой шкаф заменяет два различных, занимая в комнате меньше места. Так что эти изменения — отнюдь не случайные капризы моды. Дело в том, что мебель органично связана с архитектурной средой и зависит от нее.

Многие перемены в меблировке явились следствием изменений планировки квартиры. Благодаря компактности в размещении шкафов в комнате освобождаются простенки, около которых можно собрать группы вещей для отдыха или обеда. Раньше стол непременно занимал центр комнаты, а теперь его чаще ставят к стене, освобождая середину комнаты. Естественное следствие — изменение формы крышки, из круглой она стала прямоугольной. Как видите, дело не просто в моде на форму стола, как некоторые полагают.

Архитекторы создают еще более совершенные приемы меблировки жилища. Представьте себе комнату, вообще не имеющую шкафов, — они «ушли» в стены. Сколько возможностей для свободного размещения стульев, кресел, стола, подставки под телевизор! Освободившись от заботы о громоздких и довольно «требовательных» к себе шкафах, хозяйка свободно начнет компоновать ансамбль интерьера из вещей, вносящих в комнату цвет, интересную форму, размещает их по своему вкусу. Комнаты становятся воздушнее, зрительно просторнее.

Много проблем возникло перед архитекторами и художниками интерьера в последние годы. Решение их направлено на достижение главной цели — украсить быт советского человека.

Л. КАМЕНСКИЙ,
архитектор.

Украшение жилья — процесс творческий

ТЕЛЕВИЗОРЫ И АМПИР

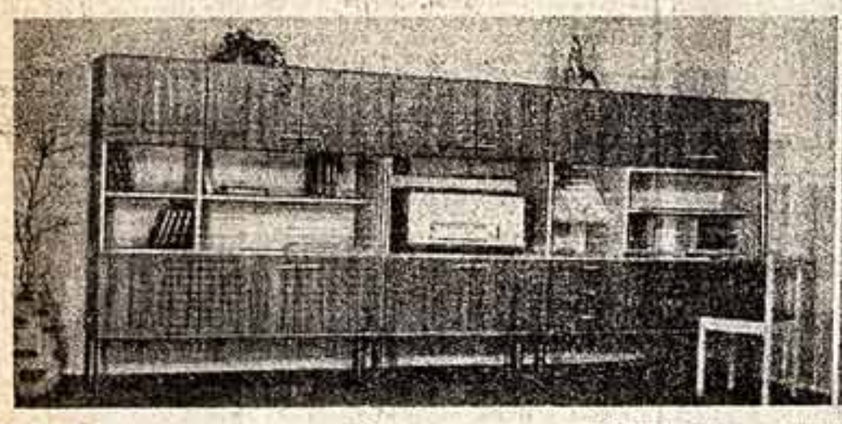
НОВШЕСТВА НЕ РАДИ НОВШЕСТВ

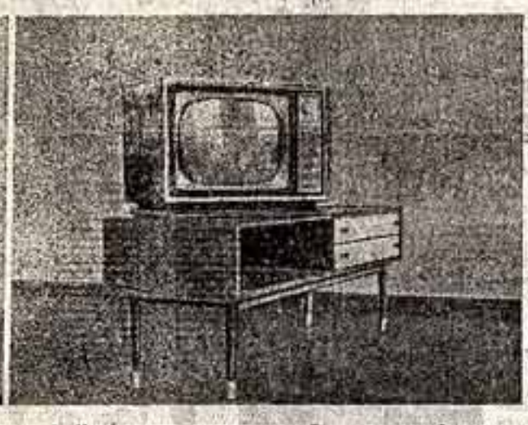
Символ достатка или утверждение красоты

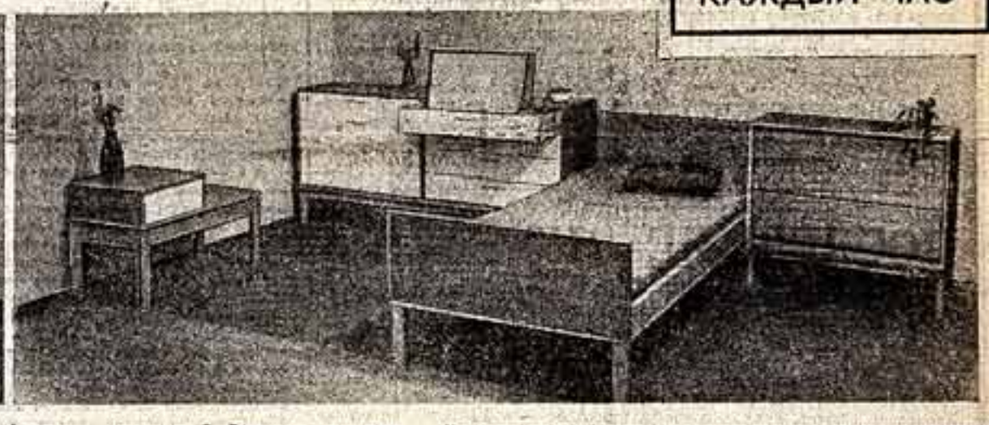
СЛОНИКАМ ПОРА ПОТЕСНИТЬСЯ

ПОКУПАТЕЛЬ СТАНОВИТСЯ КОНСТРУКТОРОМ

НОВОСЕЛЬЕ ЧЕРЕЗ КАЖДЫЙ ЧАС







НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ?

Вглядитесь в эти фотографии. На них изображены новые образцы мебели.

Шкафная стенка (снимок слева) образована тремя шкафами — для книг, радиоприемника и секретером. Каждый шкаф может быть использован и как секция — часть большой композиции, и как отдельный предмет. Изделия разработаны во Всесоюзном проектно-конструкторском и технологическом институте мебели (ВПКТНМ), авторы — художники А. Киселевская, конструктор Б. Прокопенко.

На телевизор удобнее смотреть, если он расположен несколько ниже уровня глаз. Этот низкий столик с поворотной доской, нишей для журналов и ящиками (снимки в центре) выпускает промкомбинат «Вийснурк» (г. Пярну). Автор — художник Г. Холм.

В современной спальне (снимок справа) можно создать целостную композицию из кровати и небольших шкафов различного назначения. Комод имеет выдвижное зеркало. Снимейка слева используется как банкетка. Авторы — художники О. Рыжиков, конструктор В. Тимофеев (ВПКТНМ).

К сожалению, мебель подобного типа пока еще практически невозможно купить в магазинах. Только в Прибалтике она уже запущена в производство (столик для телевизора — это не выставочный экземпляр, а массовая продукция). Что касается фабрик других городов, то они все еще продолжают цепляться за мебель старых образцов — громоздкую, неудобную, требующую большого труда, а следовательно, и дорогую.

Нравятся ли вам, дорогие читатели, новые идеи наших конструкторов и художников? Хотите ли вы обставить свои квартиры простой и удобной мебелью, позволяющей создавать десятки и сотни вариантов интерьера?

Газета «Советская культура» намерена взять под контроль проблемы конструирования и изготовления мебели. Взять для того, чтобы красивую, недорогую мебель можно было бы увидеть не только на страницах рекламных проспектов, но и во всех магазинах страны.

НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·

ВЫСТАВКИ КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ. (Наш внешт. корр.). В Музее изобразительных искусств столицы Киргизии открыта большая выставка эстонской графики последних лет.

В ближайшие дни с искусством эстонских графиков познакомятся жители Пржевальска и Таласса, затем выставка будет отправлена в Алма-Ату.

Одновременно открылась выставка русского и советского искусства из фондов Государственной Третьяковской галереи. На ней 126 произведений живописи и скульптуры. Посетители видят подлинные произведения Репина, Перова, Левитана, Сурикова, Серова, Кончаловского, Саряна, Нестерова.

ГРУЗ ИЗ ФРАНЦИИ

РИГА. (Наш корр.). В Рижский торговый порт прибыл советский теплоход «Сева», регулярно курсирующий между Гавром и портами Латвии. На этот раз «Сева» доставила необычный груз — 200 тонн трубок для кинескопов и другие детали для телевизоров, принимающих цветное изображение. Они предназначены советским научно-исследовательским учреждениям, осуществляющим исследования в рамках известного советско-французского соглашения о совместных работах в области цветного телевидения на основе стандарта СЕКАМ.

ПО РАЙОННЫМ ЦЕНТРАМ

ПЕНЗА. (Наш корр.). Готовится к длительному путешествию по области передвижная выставка, составленная из произведений художников Пензы, показанных на 15 областном смотре.

150 живописных и графических работ побывают в 6—8 районных городах. В каждом из них они будут экспонироваться по 10—15 дней. В конце июля выставка начнет свой маршрут из Кузнецка.

Часть произведений останется в картинных галереях и музеях городов, через которые пройдет выставка.

СКОРО ПРИЕДУТ ГОСТИ!

ГОРЬКИЙ — МОСКВА. В начале июля в столицу приедет с творческим отчетом Горьковский театр драмы имени М. Горького. Он привезет интересный репертуар. Кроме уже знакомых москвичам пьес, таких, как «Советы», «104 страницы про любовь», «В день свадьбы», драма Ю. Петухова «Плот», «Операция «С Новым годом» Ю. Германа, «Сестры Нечаевы» Т. Глебовой, «На горах» — драматическая композиция по известному произведению П. Мельникова-Печерского, «Король Ричард III» В. Шекспира.

Будут гастролировать в столице и Ленинграде: Театр оперы и балета имени С. М. Кирова и Театр комедии под руководством Н. Акимова.

А в августе мы познакомимся с творчеством Хабаровского краевого театра драмы, увидим такие спектакли, как «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Семья Плаховых» дальневосточного драматурга В. Шаврина, «Король Лир» В. Шекспира, «Костер епископа» Шона О'Кейси и другие.

ЭКРАН-ПЕДАГОГ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Участники проходящего здесь Всесоюзного симпозиума по вопросам теории учебного кино и телевидения утверждают, что экран все увереннее входит в аудитории школ, институтов, университетов.

В докладах, с которыми ученые выступят на симпозиуме, обобщены первые итоги использования экрана в педагогике.

Участники симпозиума познакомятся, в частности, с опытом учебной программы Ленинградской студии телевидения. Авторы этой программы — ученые Северо-западного заочного политехнического института, которые выступают перед телекамерой с лекциями по высшей математике, начертательной геометрии, общей химии, теоретической механике и физике.

РЕДКАЯ НАХОДКА

РИМ. В Падуе найден редчайший экземпляр «Божественной комедии» Данте издания 1472 года.

Итальянские ученые предполагают, что это самое первое издание произведения, напечатанного типографским способом.

СОРЕВНОВАНИЕ ПРОДОЛЖАТ ЛУЧШИЕ

МОСКВА. Сегодня завершается второй тур конкурса вокалистов имени Глинки. Из 120 артистов, принявших участие в этом почетном соревновании, осталось 33. Это люди из разных городов страны — из Москвы и Свердловска, Одессы и Тбилиси, из Вильнюса, Харькова, Киева.

Они демонстрируют разнообразие вокальных стилей, высокое певческое мастерство. Для своих выступлений артисты избрали обширную программу — на концертах конкурса ежедневно звучат народные песни, романсы Глинки, арии из его же опер, произведения Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, Шуберта, Шумана. Сегодня же станут известны фамилии певцов, допущенных к заключительному туру соревнования.

ОТ КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства начал прием работ на соискание Ленинских премий 1966 года.

На соискание Ленинских премий 1966 года могут выдвигаться произведения литературы, искусства, журналистики и публицистики, напечатанные, публично показанные или исполненные не позднее 15 июня 1965 года.

Выдвижение работ на Ленинские премии производится руководящими органами творческих союзов и республиканских театральных обществ, президиумом ВЦСПС, коллегиями министерств и государственных комитетов СССР и союзных республик, Академией художеств СССР, учеными советами научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, редколлегиями газет и журналов на их расширенных заседаниях, а также собраниями трудящихся.

Прием работ будет производиться до 30 ноября 1965 года.

Предложения о присуждении Ленинских премий, отзывы о выдвигаемых произведениях, а также все вопросы, связанные с оформлением материалов, следует направлять по адресу: Москва, И-51, Неглинная ул., 15, Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР.

Завтра первый спектакль, первая встреча с московской публикой. Артисты венгерского балета, прибывшие на гастроли в нашу столицу, осваиваются со сценами Кремлевского Дворца съездов и Большого театра, где им предстоит показать три обширные и интересные программы. Напряженные репетиции и последние приготовления не мешают им в свободные минуты знакомиться с Москвой. Тем более, что работающая ныне педагогом будапештского балета народная артистка СССР О. В. Лепешинская может показать своим коллегам и питомцам родной город с полным знанием старожила.

(Интервью нашего корреспондента с дирижером будапештской оперы Яношем Ференчиком читайте на 4-й странице).

Фото А. ТРОШИНА.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ — ВЗОРВАЛИ БАШНЮ

Нет ли у вас, дорогой читатель, поблизости старинной колокольни, башни, вообще какого-нибудь архитектурного памятника? Зачем, спросите? А мы его взорвать можем. Зачем взрывать? Да просто так, чтобы свет божий не загораживал. Тем более, что способ очень подходящий есть. Вот послушайте, что сообщила на днях газета «Московская правда».

Стояла, мол, в усадьбе-музее «Архангельское» башня. Столетия проходили, ветры веков ее овевали, все кругом реставрировалось, а она — нет. А в нынешнюю субботу пришли взрывники, заложили взрывчатку, и — нет башни. Главное, чисто сработано. Никто кругом не пострадал, и кирпичи все до единого целыми остались, в дело пойдут.

Жалко нам стало башню. Мало того, что ее всю жизнь не реставрировали, так надо же такое напоследок! Хотя бы сама от вековых ветров разрушилась, а то ведь кирпичи все до единого целы. Захотелось взглянуть на останки. Приезжаем. Действительно, вместо колокольни, что стояла рядом с церковью Михаила Архангела, груда крепких кирпичей лежит. Построишь из них новое, еще не одно столетие простоит. Правда, столетий колокольня ненного насчитывала, от силы полтора наберется. Значит, фантазия у корреспондента разыгралась, очень занятно было показать, как легко вековые сооружения с лица земли сметать.

Впрочем, именно в молодости колокольни все дело. И еще в том, что «архитектурной ценности она не представляла». Будь она годами постарше, табличка «охраняется государством» уберегла бы ее. А без таблички какая «й цена? Только вид портит.

Не будем вдаваться в эстетическую оценку пострадавшей. Хотя те, кто знал ее, говорят, красивое было сооружение и даже какие-то лирические воспоминания извевало. Недаром на опустевшем месте намечено мемориальную плиту поставить с напоминанием, что некогда стояла тут звонница. Имена, значит, ценность какую-то. Но в данном случае нас интересует больше воспитательная роль такой «взрывной пропаганды». Прочитаешь, и просто руки чешутся взорвать что-нибудь, а кирпичи на гараж, например, пустить. И еще — отношение к разного рода построенным в прошлом зданиям с точки зрения КОЛИЧЕСТВА веков. Молодой инженер-строитель, проходящий реставрационные работы в усадьбе, на вопрос, отчего же колокольню зодно не подремонтировали, махнул рукой: «Ведь она девятнадцатого века». Видали? Не грубая, бессмысленная или так уродливая, а недостаточно древняя. Вот уж истинно плоды просвещения. Если XVII век — дорожим, а кому нужен банальный XVIII или XIX?

А ведь тоже история. И через пару сотен лет, если уж так рассуждать, вполне могла ценимой древностью стать. Это, во-первых. И, во-вторых, чем заниматься не совсем ясной по идее пропагандой взрывов, давайте лучше подумаем, нельзя ли тайна постройки прошлого сделать полезными и в современных условиях.

О. Р.

ВЫШЛИ В ЖИЗНЬ РОМАНТИКИ

НА СЕВЕР И НА ЦЕЛИНУ...

БОЛЬШАЯ АРМИЯ бойцов идеологического фронта, способная решать большие и важные задачи коммунистического воспитания трудящихся, выходит в жизнь в этом году. Сотни питомцев художественных учебных заведений становятся в строй армии искусств.

Мы получаем немало радостных сообщений об их успехах. В Казахстане, на Дальнем Востоке, в районах Крайнего Севера успешно трудятся, например, выпускники ГИТИСа. Гордость этого института — молодые балетмейстеры, деятельность которых получила признание и благодарность во многих отдаленных театрах страны.

В этом году ГИТИС оканчивают две национальные студии — марийская и целинная. Воспитанники последней намерены поехать на работу в театры Целинного края, где сейчас успешно трудятся многие их товарищи. Только что получена телеграмма: «Просим выпускников целинной студии направить в распоряжение Целинного краевого управления культуры для работы в театрах края. Министр культуры Казахстана Галимжанова».

Наши выпускники охотно едут в сельскую местность, считают своим почетным долгом нести культуру, красоту в самые отдаленные уголки страны. Более 90 процентов выпускников Московского института культуры, например, ежегодно пополняют ряды работников библиотек, домов культуры, клубов, народных театров.

Большая группа выпускников этого вуза трудится в Магаданской области. Николай Козырницкий — директор районного дома культуры поселка Лаврентия и Феликс Рывкин — художественный руководитель этого дома сумели зажечь яркий огонек творчества. Валентина Адюшкина увлеченно работает в селе Новое Чаплино той же области. Она создала эскимосский оркестр народных инструментов, который стал лауреатом Всероссийского смотра художественной самодеятельности. Ею записано и обработано 25 эскимосских песен и танцевальных мелодий.

* * *

...Из Ленинграда и Киева, из Горького и Одессы во все уголки страны разъезжаются сейчас молодые энтузиасты. Добрых вам дел, друзья!

НАЧАЛО БИОГРАФИЙ

ПЕРЕУЛОК СОБИНОВА. Государственный институт театрального искусства.

Аудитория № 22. Идет консультация. Преподаватель актерского факультета Светлана Леонидовна Собинова ведет занятие с поступающими. Несколько ребят и девушек. Подсаживаются, рассказывают о себе, беседуют... Потом читают подготовленные вещи.

Паренек в матросской форме читает стихотворение В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям...». Звенит, волнуется голос: «Лошадь упала, упала лошадь...».

Другой читает А. Чехова, третий — стихи Р. Рождественского, четвертый — монолог Чацкого...

...А позади Светланы Леонидовны сидят еще несколько человек. Это выпускники. Они сдали все экзамены и зачеты, сдали «госы», получили направление на работу в театры страны. И вот еще раз пришли в свой институт, к своему преподавателю по актерскому мастерству, пришли послушать тех, кто делает попытку поступить в этот один из крупнейших театральных вузов.

Пройдет еще несколько дней, и 64 выпускника разъедутся по стране. И в их документах будет записано: «актер». Высокое звание. Его дали за учебу, за труд, и его придется оправдывать тоже учебой, трудом, оправдывать не год, не два, а всю жизнь.

Уедет в Ставропольский краевой драмтеатр выпускник института, актер Михаил Васильев, бывший шахтер, сменный мастер, человек, по отзывам преподавателей, интересной биографии, пробующий сейчас силы в драматургии... Уедут в Иркутск актер Владимир Серобабин и театровед Ольга Яковлева.

Уедет в Хабаровск, в Театр музыкальной комедии, москвич Виталий Марков.

Семипалатинск, Челябинск, Петропавловск, Целиноград. Для молодых людей эти города становятся вехами их творческих биографий.

Двенадцать молодых актеров едут в Целиноград для работы в театрах, целая целинная студия! Шестнадцать человек из марийской студии пополнит собой труппу национального марийского театра в Йошкар-Оле.

И вот ребята пришли послушать своих младших товарищей, которые делают в этот день свой первый шаг на трудном пути. Им запомнится весь этот день. Солнечный, яркий, со снегом тополиного пуха в институтском скверике, запомнится своими тоже первыми шагами, но уже в большое искусство.

Удачи вам в творчестве, выпускники 1965 года! А. ПАВЛОВ.

ПОСЛЕДНИЕ ЭКЗАМЕНЫ

ЕСЛИ НА КАРТЕ Советского Союза пометить флажками города и поселки, где работают выпускники Московского государственного института культуры, то немного будет «белых пятен».

Салехард, Магадан, Владивосток, Хабаровск, Сибирь, Урал — крупные промышленные центры и маленькие села, райцентры и рабочие поселки — везде трудятся юноши и девушки, которые учились в этом небольшом четырехэтажном здании в зеленом дубовом лесу на берегу Москвы-реки. Они полюбили свой институт, его длинные шумные коридоры, в которых всегда музыка, просторные аудитории, его праздники и рабочие будни.

А разве забудешь институтские вечера, капустники, ежегодную традиционную «Встречу весны», «Осенние листья»... Вот они, фотографии — 61-й год... 62-й... 64-й... Праздники, которые становились и своего рода отчетом, заявкой на мастерство, на зрелость, на организаторские способности.

Теперь пришла пора прощаться. Идут последние государственные экзамены. Их сдают 214 человек — выпускники факультета культурно-просветительной работы, будущие режиссеры народных театров, руководители хоровых и музыкальных самодеятельных коллективов.

Декан факультета Георгий Александрович Пелецев рассказывает нам о своих питомцах.

...Тамара Гордеева — выпускница отделения оркестрового дирижирования. Свой диплом делала в селе Чердаклы Ульяновской области. За год практики организовала оркестр народных инструментов, который был отмечен на зональном смотре сельской художественной самодеятельности. О ней писал в шестом номере журнал «Театр». Теперь едет туда же работать. О себе Тамара говорит мало, старается больше рассказать о подругах — Наде Кривохатько из Воронежа, Алле Сениной из Калинина. Надя будет работать в селе Мыт Ивановской области, Алла — в Амурской. Они тоже уже были там, и их дипломные работы — живые интересные дела, хорошие самодеятельные коллективы.

...Людмила Грищенкова, москвичка. Уезжает в Кемеровскую область. Практику проходила в Прокопьевске. Город шахтеров. Дом культуры «Артем». Как встречали? Очень хорошо. Теперь, когда приедем уже не на практику, не для дипломной работы, наверное, еще лучше встретят.

Муза дальних странствий, больших дорог и нелегких открытий. Одним она является незаметно, сходит с книжных страниц и голубых листов географических карт, к другим неожиданно врывается вместе с порывом ветра и распахнувшейся занавеской в вагонное окно. А когда же, как не в молодости, поездить, посмотреть страну, пожить там, где ты больше всего нужен людям, где они ждут твоих знаний, твоего слова, всего того богатства, которое ты сам щедро получил из рук государства и народа и должен также щедро и добро отдать ему!

Последние экзамены.

П. АРСЕНЬЕВ.

500.000 учеников посещают три тысячи детских музыкальных и художественных школ.

* * *

23.206 молодых специалистов оканчивают в этом году высшие и средние учебные заведения.

Высшее образование получают 1.353 музыканта, 633 театральных работника, 643 художника.

МЫ ЕДЕМ ТУДА, где наш труд будет способствовать максимальному развитию духовной жизни народа. Мы призываем выпускников музыкальных, театральных, художественных, культурно-просветительных вузов поехать туда, где они больше всего нужны, где они с наибольшей пользой могут применить свои знания и содействовать развитию многонационального искусства нашей Родины», — с таким призывом обратились к своим товарищам выпускники Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Консерватории, театры, художественные и музыкальные школы, клубы и библиотеки страны ждут молодых специалистов-певцов и дирижеров, скрипачей и художников, режиссеров и библиографов. И они собираются в дорогу, в беспокойные далекие маршруты. В жизнь.

ЗОВУТ, ЗОВУТ ШИРОКИЕ ДОРОГИ!

«СЛЕДУЮЩИЙ!». Но следующего не было. Члены комиссии взглянули на часы. Вся процедура утверждения направлений на работу заняла не больше двух часов. А раньше, что греха таить, комиссия по распределению работала по нескольку дней. Конечно, и сегодня были такие, которые, как щит неприкосновенности, срочно представляли свидетельства о браке и прочие справки. Но среди 125 выпускников Московской государственной консерватории этого года — таких единицы. Большинство охотно избрали для своей будущей работы отдаленные уголки нашей Родины.

Работа должна быть интересной! Под таким девизом проходило распределение в этом году. И уже никого не удивляло, что вместо слезных просьб оставить в Москве в Министерство культуры летели просьбы об отправке в другие города. Больше двух месяцев добивались назначения в Якутск В. Бочаров, в Хабаровск — В. Павлов, в Петропавловск-на-Камчатке — Е. Морозов.

Две девушки, подруги Лариса Штурман и Маша Михайлова, едут в Новосибирск. Лариса — теоретик, Маша — пианистка. Обе они будут преподавать в консерватории.

«Почему вы решили уехать из Москвы и выбрали именно этот город?». «Очень хочется найти себя в большом деле. Нам самим, только что окончившим учебу, доверяют преподавание. Это ответственно, почетно. Это потребует от нас большой отдачи. А какой был смысл учиться, если нет возможности применить свои знания. В Новосибирске нас ждут, мы нужны там».

Многое дали ежегодные поездки студенческих бригад на Камчатку, Дальний Восток, города Сибири. Именно во время этих поездок у студентов возникло желание работать там.

Об этом рассказала выпускница фортепьянного класса Элеонора Тумило-Денисович. В прошлом году консерваторию окончил ее муж. Он попросил направить его в Петропавловск-на-Камчатке. Элеоноре оставалось учиться еще год, но она решила продолжить учебу заочно и уехала вместе с мужем. Весной приехала в Москву. Вместе со своими товарищами по курсу сдала экзамены, получила диплом с отличием. Вы бы послушали, с каким восторгом она рассказывает о далеком городе, о своей работе, о музыкальном училище, в котором преподает. «Люди там удивительные. Все хотят знать обо всем. Очень любят музыку, с удовольствием ходят на концерты. Нам часто приходится выступать по радио, по телевидению. В этом году наше училище празднует своеобразный юбилей — 5-летие и второй выпуск. Дел — непочатый край».

Осенью вместе с Элеонорой на Камчатку уедут еще несколько выпускников консерватории.

И еще немаловажная задача, которую удалось решить в этом году, — проблема жилья. Сейчас выпускники с радостью едут в Хабаровск. Они знают, что нужны там, что их ждут. А всего лишь два года назад их старших товарищей встретили как незваных гостей. Приблизительно то же было несколько лет назад в Якутске. «Просыпаешься утром,— рассказывают ребята, — а на стенах иней». Естественно, что мало кто соглашался ехать сюда. Но стоило выпускнице консерватории прислать письмо из Читы, рассказать, что встретили ее с цветами, предоставили уютную комнату, и сразу появилось несколько желающих поехать в этот город.

Мы вовсе не за то, чтобы вновь прибывшим предоставлялись райские хоромы. Но смогли же позаботиться о своих будущих товарищах коллеги из Новосибирской консерватории, Владивостокского института искусств, училища в Петропавловске-на-Камчатке. А вот в Краснодаре боятся приезда молодого специалиста, не готовы его принять. В этом году туда должен отправиться выпускник консерватории Беличенко. На днях в ректорат консерватории пришло письмо из Краснодара. «...Тов. Беличенко может быть предоставлена возможность вступления в кооперативное строительство. Просим тов. Беличенко дать незамедлительный ответ о его решении». Думается, не стоит объяснять, что денег на кооперативную квартиру у студента нет.

Но Беличенко, несмотря ни на что, поедет в Краснодар.

Пройдет несколько месяцев, и нынешние выпускники Московской государственной консерватории начнут свою трудовую жизнь. Больших вам успехов, ребята!

А. СЛОНИМЕРОВА.

44 музыкальных, театральных, художественных, культурно-просветительных вуза в нашей стране. В них обучается свыше 30 тысяч студентов; ежегодный выпуск составляет 4 тысячи человек.

* * *

360 средних учебных заведений ежегодно увеличивают армию работников искусства и культуры на 20 тысяч человек. Всего в них — свыше 120 тысяч учащихся.

65 ИЗ ТОВАРИЩЕСКОГО...

В ТЕНИСТОМ московском переулке, который носит сердечное и доброе название Товарищеский, — тишина. Особенно ощутима эта тишина там, где обычно она не прописана, — в аудиториях Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова. Робко и несколько стесненно входят в здание института новички, которым предстоит первое серьезное испытание на право быть художником.

А в аудиториях в это время сдают экзамены те, кто уже стал художником. Последние экзамены. А потом — до свидания, Москва. Близкие и дальние маршруты, каждый год разные — они начинаются отсюда, из Товарищеского переулка столицы. Сегодня этих маршрутов будет больше, чем в 1964 году.

Скульптор Руслан Джиаев, графики Юрий Бигаев и живописец Владимир Таутиев уедут в Орджоникидзе. Илья Штейнгардт и Василий Серов через несколько дней станут преподавателями Нижне-Тагильского педагогического института. А их товарищ Вагиф Рахманов — Алма-Атинского художественного училища.

В Душанбе отправится выпускник живописного отделения Вячеслав Лонин, а его однокурсники Леонид Яценко и Владимир Бачанцо — во Владивосток; Юрий Баландин и Эля Матахова — в Ульяновск, Геннадий Глахтеев, Александр Просвирин и Владимир Трифонов — в Оренбург.

В Ярославле, в Верхне-Волжском книжном издательстве, будет работать Рудольф Гордов; Джамиля Строчкова — в Кишиневе, Гегель Камалов — в Прикаспийске, Александр Новгородский — в Туле. Их десятки — городов нашей страны — на Камчатке, в Сибири, в Средней Азии, в которых будут жить и работать 65 выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова.

А сегодня в тенистом переулке с добрым сердечным названием Товарищеский — тишина: идут последние экзамены.

Тамара Гордеева — выпускница Московского института культуры — будущий руководитель оркестра народных инструментов в Ульяновской области.

Михаил Кобахидзе — выпускник ВГИКа едет работать в Тбилиси.

Людмила Грищенкова — выпускница Московского института культуры, будет работать хормейстером в Кемерово.

Виктор Шевченко — выпускник Московского института культуры будет руководить оркестром народных инструментов в Ростовской области.

УЛЫБКА МИХАИЛА КОБАХИДЗЕ

ЛЕНТА в две части под названием «Свадьба» получила на фестивале в Оберхаузене (ФРГ) сразу три премии. Автор сценария и режиссер Михаил Кобахидзе, выпускник ВГИКа, очевидно, в душе желал успеха своему фильму, но три премии за дипломную работу на международном фестивале — это превзошло самые смелые предположения! Тем более, если учесть, что создавалась картина почти как любительский фильм: аппаратуру и машину дала Тбилисская телестудия, минимально необходимую сумму — студия «Грузия-фильм», актеры Гоги Кавторадзе и Екатерина Верулашвили могли сниматься только урывками.

«Свадьба» принадлежит к весьма редкому сейчас жанру эксцентрической новеллы: зритель, знакомый с историей кинематографа, найдет в ней нотки «серьезного юмора» Бестера Китона и «улыбчивой грусти» раннего Чаплина. Но традиции немой эксцентрической комедии не стали «реминисценцией», а органично вплелись в своеобразный, ярко национальный стиль «Свадьбы».

Серьезная мысль, сказанная как бы между прочим, в шутку, — так, пожалуй, можно определить ленту Михаила Кобахидзе. Сам молодой режиссер не придает слишком уж большого значения «Свадьбе» или, во всяком случае, скрывает это за иронией — что вполне в стиле фильма.

— Мне трудно пока еще говорить о своем методе, манере и т. д., — говорит Михаил Кобахидзе. — Манера появляется лишь после того, как увидишь первые снятые сто метров материала. Первые метры всегда неожиданны, хотя, конечно, я старался как можно яснее представить себе всю новеллу в целом. Необходимость уложиться в две части (я-то мечтал хотя бы о шести) заставляла монтировать и строить эпизоды особым образом. Самое главное для меня — это герой «Свадьбы». Чистый, наивный, ребячливый, чересчур мечтательный и поэтому немного смешной и даже грустный.

Условность его характера особенно очевидна и наглядна на фоне абсолютно реалистического города.

Видимо, и в следующей работе я попробую сохранить эту пару — условный герой и реальный город. Не знаю, будет это новелла или полнометражный фильм. В моих планах на будущее пока ясно одно — работать буду в Тбилиси и скорее всего над комедией.

Д. ОГАНЯН.

А БЫВАЕТ И ТАК...

БЕРЕГИТЕ ЧЕСТЬ АКТЕРА СМОЛОДУ

КОЛЬСКИЙ полуостров. Мурманск. Заполярье. Для одних — для немногих — это только Север со всеми своими трудностями. Для других — для большинства и особенно для молодежи, — героическая романтика большого, настоящего труда. Выезжая со спектаклями по полуострову, я видел тысячи горящих одержимостью глаз. По комсомольской путевке — на ударную стройку рудника «Центральный», что на Расвумчорре, в Хибинах. По комсомольской путевке — в Мончегорск на Никелевый комбинат. По комсомольской путевке — на корабли самого северного траулового флота...

Сообщили я им, в театр, что едет молодежь — выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. В сообщении имена — Л. Коптев, Т. Тальник, С. Очкина, И. Тихоненко. Обрадовались. Подготовились к встрече. А энтузиастов нет как нет. Потом приехал один, Л. Коптев. Через месяц после начала сезона — Т. Тальник, но, пробыв... одни сутки, покинула Мурманск.

Это было в позапрошлом году. В прошлом институт снова решил нас обрадовать. И сообщил, что едут к нам в театр выпускники З. Плотникова, Ю. Максаков и В. Ерасов. Поверили. 16 июля перевели для них в адрес института 300 рублей подъемных. В письме на имя проректора по учебной части сообщили им, что сбор труппы назначен у нас на 25 августа, что очень ждем.

Но ни один не явился. После вторичного нашего запроса приехали З. Плотникова и В. Ерасов. Конфликт мы старались забыть. С первых дней появления в театре молодых актеров окружили вниманием, создали все условия для нормальной творческой работы. З. Плотникова сразу получила роль Нюры Саловой, а В. Ерасов — Михаила Заболотного в пьесе В. Розова «В день свадьбы». Но... дебют не состоялся. 12 сентября в Мурманск прилетел третий выпускник — Ю. Максаков. Он муж З. Плотниковой. Прилетел и через сутки улетел, но уже не один, а вместе с женой. Как воспоминание о них (не лучшее) осталось у меня письмо — наглое, высокомерное, воспетное в оправдание своего поступка.

А разве может быть оправдание малодушию, трусости и меркантильности? «Мы — тепличные, грубости нам не под силу». Обидно за учебное заведение, преподаватели которого вкладывали в них свою душу, талант, силы. И что вышло из этого?

Закончился и этот учебный год. Теперь институт шлет к нам в театр семерых своих воспитанников. Двое уже приехали. Доедут ли остальные? Откровенно говоря, веры в это нет. Может быть, мы и обидим их этим недоверием, может быть, это хорошие, честные ребята, которые ждут с волнением встречи и с нами, и с большим, настоящим трудом. Но пусть они не обессудят нас. В этом виноваты не мы, а их товарищи, столько раз предававшие нас.

К. ЛЕБСКИЙ,
директор Областного драматического театра.

МУРМАНСК.

ПОЧЕМУ НА ЧУКОТКЕ ХОЛОДНО?..

Бывает так. Полные энтузиазма выпускники творческих вузов, провожаемые теплыми напутствиями товарищей и педагогов, отправляются к месту назначения, но... встречают их крайне холодно. Нечасто, но бывает.

На далекую Чукотку выразили желание поехать студенты Московского института культуры супруги Литвиновы. Оба они учились на отделении культпросветработы, и им, естественно, казалось, что благодарнее и почетнее работы, чем нести свет культуры в этот отдаленный уголок советской земли, и придумать трудно. Тем более, что заведующий Чукотским окружным отделом культуры А. Першин не был скуп на теплые приглашения и обещания.

Но на Чукотке молодым специалистам оказалось очень неуютно. Нет, они не испугались лютых морозов и снегопадов.

Страшнее оказался лед бюрократического равнодушия. Работу вместе супругам не предоставили (а были обязаны!), жилплощадью не обеспечили. Молодая семья вынуждена была ютиться в служебном помещении — в неотапливаемой библиотеке.

Результаты этого «теплого отношения» весьма трагичны: и муж, и жена оказались на больничной койке. Их здоровью нанесен непоправимый ущерб.

Или другие, тоже весьма неприглядные факты: выпускники Ленинградской консерватории (тоже супруги), пианистка Фургайло и кларнетист Алтухов, были направлены на работу в Красноярский край. Заместитель начальника областного управления культуры тов. Балобан, будучи в Ленинграде, настойчиво приглашал молодых специалистов. А что же оказалось? Люди приехали целым семейством с ребенком, старой матерью, а жить были вынуждены в... классе музыкального училища.

Не менее «тепло» встретили выпускника Московского института культуры Н. Толмачева в Ивановской культпросветшколе. Большую часть времени молодой музыкант был вынужден посвящать не творческим поискам, а поискам... ночлега, крыши над головой. Подобный же прием был оказан в Северной Осетии выпускнице Горьковской государственной консерватории Светлане Зайцевой.

Результат? Выпускников отозвали, Министерство культуры предупредило виновников, что больше к ним молодые специалисты направляться не будут.

Но достаточно ли этого? Можно ли ограничиваться лишь легким внушением людям, которые забыли о необходимости повседневной заботы о человеке, бережном к нему отношении? Особенно когда речь идет о молодых людях, творческих работниках, только начинающих свой трудовой путь.

Самые строгие меры должны применяться к бюрократам и красноба-ям!

В. ЖЕГИС.

45 стран мира посылают свою молодежь учиться в советские творческие вузы.

* * *

80 музыкальных школ насчитывается в Казахстане в этом году. А в 1960 году их было только 35! В Таджикской ССР за тот же период количество школ увеличилось с 5 до 22. Во Владивостоке в 1962 году открыт музыкально-педагогический институт — первый музыкальный вуз на Дальнем Востоке.

За последние 5 лет только музыкальных школ в стране было открыто 1.027. Количество учащихся в них выросло почти в два раза.

* * *

41 среднее учебное заведение, которое готовит работников культуры и искусства, появилось за последние 5 лет.

Выпускники Марийской студии ГИТИСа — А. Иванов, Р. Якимова, В. Горохов, В. Петухов.

Выпускники Целинной студии ГИТИСа — Б. Клицевский, Т. Воинова, Н. Косинович, В. Логиновский, А. Власов и Б. Родионов.

Фото Ю. ПЯСЕЦКОГО, Г. ТЕР-ОВАНЕСОВА и Н. ГРАНОВА.

ТРУДЕН И ВТОРОЙ ШАГ...

«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ», 1965 год. Новая встреча с коллективом, о котором четыре года назад автору этих строк довелось написать корреспонденцию под заголовком «Вызывает тревогу»...

На этот раз представление о студии было несколько предвзятым, но уже в противоположном смысле. В самом деле, в последнее время «Беларусьфильм» хвалят. Находят для нее добрые слова. В докладе председателя оргкомитета Союза работников кинематографии СССР на пленуме, подводившем итоги прошлого года, было сказано: «далеко шагнула кинематография Белоруссии». И это справедливо.

«Москва — Генуэзи», «Письма к живым», «Через кладбище», «Город мастеров» — во всех этих фильмах, пусть не свободных от недостатков, зрители встретились с темами большого гражданского звучания. Жалоб, характерных для многих периферийных студий,—нет сценариев... нет способных режиссеров, операторов, художников... — уже не услышишь в Минске. И это, конечно, не может не радовать.

Длительная и серьезная работа покойного директора студии И. Дорского, ознаменованная большим доверием к молодежи и уважением к старым мастерам, усилия сценарно-редакционной коллегии, возглавляемой А. Кулешовым, опыт педагога и режиссера С. Скворцова, руководителя творческого объединения молодых, помощь Государственного комитета по кинематографии Белорусской ССР создали на студии ту атмосферу, которую можно было бы назвать благополучной. Но когда речь идет не только о производстве, а о большом, вдохновенном искусстве, понятие благополучия приобретает несколько иной, настораживающий смысл.

Сценарии, утвержденные всеми инстанциями и полностью обеспечивающие производственный план, не предвещают провалов, не вызывают горьких недоумений и разочарований, это правда. Но нет среди них и такого, за которым угадывалось бы произведение по-настоящему новаторское, привлекающее лица необщим выражением, способное стать настоящим событием в нашем кино.

А почему? Ведь белорусские кинематографисты, вступив в пору зрелости и переболев всеми детскими болезнями, именно сейчас приобрели все возможности для большого творческого взлета. Их должен серьезно беспокоить уровень средних, пусть добротных, но не захватывающих картин, которого они уже достигли. За первым шагом должен последовать второй, более решительный и, пожалуй, более трудный.

Множество, тем, неисчерпаемое богатство жизненного материала ждут своего яркого воплощения на экране. От каждой национальной киностудии зритель требует своего вклада в советское киноискусство, и белорусские ленты обязаны рассказать ему самое значительное и самое волнующее о жизни родной республики.

...Какой-то юнец, остановившись у рекламного щита, оповещающего о выходе нового фильма, доброжелательно скаламбурил «Беларусьфильм-партизанфильм»... И отправился покупать билеты.

Ну, что ж, эта характеристика не лишена смысла. Гордая и драматическая судьба народа, пережившего десятки своих Лидиц и Орадуров, склоняющего ныне голову перед вечным огнем братских могил, была и будет предметом волнующих кинопроизведений — песен и легенд, эпопей и новелл, — обращенных к уму и сердцу нынешнего и грядущих поколений.

Свежую, поэтичную интонацию в трактовку традиционной партизанской темы вносит картина «Через кладбище», поставленная молодым режиссером В. Туровым по сценарию П. Нилина. О героических буднях партизанской жизни она повествует лирично, без риторики и барабанного боя, художники исследуют здесь сокровенные глубины человеческой души, стремясь вскрыть, если можно так выразиться, философию подвига. В приключениях героев соблюдена та мера правды, которая сообщает рассказу характер серьезного раздумья над судьбой человеческой и судьбой народной, делает понятными их боли и их торжество над собственными слабостями, их нелегкую победу в борьбе.

И пусть не все ровно удалось в картине (об этом уже говорилось в прессе), она останется в нашей памяти как произведение самобытное и незаурядное.

За этой работой выстроились в очередь и другие ленты белорусской «партизанианы». Ближайшая, уже запущенная в производство,— «Чужое имя» (авторы сценария А. Вакер, М. Берак, М. Блейман, режиссер И. Шульман). По жанру это детектив. Речь в нем идет о сложной работе следственных органов, обнаруживших человека, живущего под чужим именем. Но по ходу разгадки таинственной истории мы узнаем о прекрасном подвиге патриота, принявшего эстафету из рук погибшего подпольщика и долгие годы оставшегося неизвестным. Картину о минском подполье готовят писатель А. Кучар и режиссер В. Виноградов, в планах студии—экранизация романа «Партизан» писателя А. Адамовича и другие произведения.

Станут ли эти страницы народной славы страницами славы национального кино — вот о чем, думается, должны сегодня заботиться творческие работники, потому что нет ничего бесполезнее в искусстве, чем повторение пройденного пути.

В фильмах, посвященных революционному прошлому республики и годам Отечественной войны, которые снимаются сегодня на студии, белорусские художники неустанно ищут такого нового слова, стараясь взглянуть на события с позиций сегодняшнего дня, выбирая героев значительных и ярких, наполняя произведения мыслями о жизни, способными вызвать живой отклик у зрителей.

Сейчас находится в производстве двухсерийная кинокартина «Сколько лет, сколько зим», которую ставит по своему сценарию режиссер Н. Фигуровский. Это произведение, охватывающее судьбы людей от тридцатых годов до послевоенного времени.

На пути реализации замысла стоит сейчас очень реальная опасность — опасность иллюстративности и схематизма в трактовке сложных общественных проблем. И чем более пристально, требовательно будут следить за работой режиссера его товарищи по профессии сегодня, тем больше будет у Фигуровского возможностей добиться успеха.

Такая же вдумчивая, тактичная помощь нужна сейчас и молодому режиссеру Б. Степанову, начавшему съемки «Альпийской баллады» по сценарию В. Быкова. Не потому, конечно, что его собственные творческие возможности вызывают какие-либо сомнения. А именно потому, что труден и своеобразен материал картины — истории побега из фашистского плена простого белорусского парня Ивана, пробирающегося через Альпы к итальянским партизанам, его прекрасной и самоотверженной любви к итальянской девушке Джулии, тоже бежавшей из лагеря и ставшей его спутницей. Найдет режиссер верную и точную интонацию рассказа, увидит за судьбами двух людей важную и волнующую тему человеческого братства, интернациональной солидарности—и появится фильм, наполненный трепетом сердца, согретый чувством оптимизма и веры в будущее. Не случится этого—и станет «Альпийская баллада» камерной, сентиментальной историей, в чем-то новой, в чем-то банальной, фильмом того самого среднего уровня, за который не хвалят и на бранят.

Случилось же такое с картиной «Любимая», недавно поставленной режиссером Р. Викторовым по сценарию О. Стукалова. Налет «светскости» и намерности в рассказе о молодой работнице, отсутствие большой мысли и больших чувств оставляют впечатление пустоты и искусственности. Это огорчительно еще и потому, что режиссер Р. Викторов и оператор Ю. Марухин показали в своей работе и настоящий профессионализм, и самостоятельность творческого почерка. Подвела слабая, несостоятельная драматургия. Подвело, по-видимому, и слишком спокойное, мягко понимаемое «невмешательство» творческой общественности «Беларусьфильма» в труд товарища.

Но если сегодняшние белорусские картины о современности не стали значительными событиями в нашем кино, то тем ответственнее и сложнее завтрашние задачи студии.

Разговор о «втором шаге», о настоящем расцвете национального киноискусства, конечно же, имеет в виду прежде всего создание картин большого дыхания, умных и ярких, о людях республики, занятых на стройках и в полях, в научно-исследовательских институтах и лабораториях, о жгучих проблемах, волнующих белорусский народ сегодня.

Есть ли основания ожидать в ближайшее время таких фильмов?

Молодой режиссер И. Добролюбов начал работу над картиной «Иду искать» по сценарию А. Аграновского и М. Анчарова. О тех, кто посвятил себя ракетостроению, о дерзких создателях космических кораблей, вписавших бессмертные страницы в историю советской науки и техники, наше кино еще до сих пор не создало значительных произведений. Художникам «Беларусьфильма» предстоит быть первооткрывателями.

Смелых и достойных уважения целей! Но для их достижения мало серьезности и увлеченности постановщика, мало достоверности исторических фактов, положенных в основу сценария. Нужны еще та глубина разработки характеров, та выразительная интеллектуальная наполненность героев серьезными и важными мыслями о времени и о себе, какие рождают эстетическое чудо и превращают факты жизни в факт искусства.

Не хочется говорить «под руку» авторам картины, они, очевидно, и сами понимают известную схематичность сценария. Но было бы наивным целиком полагаться на режиссерские и актерские находки в процессе съемок. Пока фильм в подготовительном периоде, есть еще время для дополнительной работы, и будет очень обидно, если ее не проведут.

Другая картина о современности будет поставлена молодым режиссером В. Четвериковым по сценарию Л. Вакуловской (запуск ее намечается осенью). Она задумана как озорная комедия о девушке-маляре, попадающей в самые невероятные положения из-за своего увлечения опереттой. Огромная роль в этой истории предназначается музыке, которая должна стать важнейшим драматургическим компонентом фильма.

Чем сложнее жанр задуманного произведения, тем больше, казалось бы, доброжелательного внимания и горячей заинтересованности должна была вызывать в коллективе эта работа молодого режиссера. Но, честно говоря, создается впечатление, что особой заботы будущая комедия ни у кого пока не вызывает.

Огорчает и то, что только этими двумя картинами (если говорить о реальных, обеспеченных сценариями планах) пока ограничивается запас произведений о современности. Все остальное — в договорном портфеле, составленном на основании авторских заявок, одни из которых более, другие менее интересны. Окажутся ли среди них те самые сценарии, значительные по теме и решению, которые позволят студии резко вырваться вперед?

И достаточно ли активна сценарно-редакционная коллегия в подготовке этого решающего шага? По-видимому, на этот вопрос еще нельзя дать утвердительного ответа. Слишком узок круг белорусских кинодраматургов, слишком еще намерно, спокойно текут дни сценарного отдела.

Можно было бы адресовать все эти упреки директору «Беларусьфильма», если бы... он был. Но вот уже много месяцев студия без руководителя, и Государственный комитет Совета Министров БССР по кинематографии проявляет в этом деле неоправданную, медлительность, приняв на свои плечи заботы дирекции по всем творческим и организационным вопросам.

В сегодняшнем активе «Беларусьфильма» несколько удачных лент и сценарный запас, обеспечивающий выполнение производственного плана на ближайший год.

Но для того чтобы уверенно двинуться в путь к новым, более высоким вершинам искусства, далеко не все необходимое сделано. Отсутствие творческих кадров среднего звена, финансовые излишества, обернувшиеся списанием в убытки значительных сумм, организационные неполадки на съемочных площадках — на все это нельзя закрывать глаза.

Серьезность стоящих задач требует другого уровня организационного руководства. Тогда только можно рассчитывать на свершения, достойные этого талантливого, работоспособного коллектива.

Сегодняшнее относительное благополучие только начало, только старт перед решительным творческим состязанием. Оно впереди. И нужно выходить на него во всеоружии, с чувством уверенности в победе.

Ф. МАРКОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».

МИНСК.

МУЗЫКА БЕЛЫХ НОЧЕЙ

ЛЕНИНГРАД... Словно палубу огромного Петровского фрегата, продувает сегодня Невский проспект свежий балтийский ветер. То выглянет солнце, то заморосит дождь. Но изменчивая ленинградская погода не портит оживленного фестивального праздника. В киосках бойко идет продажа фестивальных значков, оживленно в магазине-салоне грампластинок. На разных языках мира можно услышать здесь просьбу дать пластинку с записью музыки С. Прокофьева. У покупателей большой выбор. К фестивалю фирма «Мелодия» выпустила в красочной сувенирной упаковке разнообразный репертуар произведений великого композитора.

С пристаней речных вокзалов один за другим отправляются переполненные гостями комфортабельные теплоходы «Петродворец», «Зеленогорск», «Петрокрепость», прогулочные трамвайчики по Неве. А гостей становится все больше и больше. Фестиваль в самом прекрасном городе мира, в поэтическую пору «Белых ночей», освещенный радостью, благородством и духовной чистотой музыки С. Прокофьева, словно магнит, притягивает гостей из разных концов Советского Союза и из-за рубежа.

Многоязычная, веселая, нарядная толпа туристов заполнила улицы Ленинграда, а вечером наш город превращается в огромный концертный зал и везде звучит музыка Прокофьева. За дирижерским пультом выступали Е. Мравинский, Э. Серов, А. Янсонс. В Театре оперы и балета имени С. М. Кирова артисты увидели шедевр прокофьевского творчества — балет «Ромео и Джульетта», «Каменный цветок». В Малом театре оперы и балета — хореографическую композицию на музыку Классической симфонии. Сегодня ленинградцы впервые увидят за дирижерским пультом известного американского пианиста Вана Клиберна.

Н. СЕРГЕЕВА,
соб. корр.
«Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

Говорят участники фестиваля:

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Е. МРАВИНСКИЙ

Я горячо приветствую идею организации фестиваля, посвященного творчеству Прокофьева. Музыка этого замечательного композитора переживает в наши дни свое второе рождение. Она завоевывает миллионы сердец своей активностью, прямотой и поразительной свежестью. Оркестр Ленинградской филармонии, которым я руководжу, считает прокофьевские произведения золотым фондом своего репертуара. Мы с чувством глубокого волнения вспоминаем осенние дни 1947 года, когда в теснейшем контакте с Сергеем Сергеевичем впервые разучивали и исполняли его великолепную Шестую симфонию. Высокой наградой для нас была похвала автора, музыканта исключительно честного и требовательного. С тех пор мы играли эту симфонию (как и другие многочисленные произведения Сергея Сергеевича) не только на Родине, но и во многих зарубежных странах, и везде музыка Прокофьева вызывала живейший интерес и восхищение.

Солист балета Театра имени С. М. Кирова А. ГРИДИН

Каждый новый сезон, когда в нашем театре начинается интенсивная работа над восстановлением балетного репертуара С. Прокофьева, я вновь и вновь испытываю чувство радости от поистине несметного богатства выразительных средств, проникновенных мелодий, неповторимых ритмов, ярких, сочных, удивительно конкретных, «зримых» характеристик, которыми так полна его музыка.

Мне посчастливилось готовить роли в двух балетах Прокофьева, в которых я буду выступать в фестивале «Белые ночи»: Северьяна в «Каменном цветке» и Тибальда в «Ромео и Джульетте». Музыка Прокофьева поражает своей глубиной и размахом. Она дает балетмейстеру и актерам все, начиная от внешней характерности образа и кончая самыми глубокими психологическими нюансами героя. Любая роль — благодатный материал для большого творчества. Прокофьевская музыкальная драматургия заставляет актеров искать живых средств сценической выразительности и щедро искать неоткрытых путей.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

ТАМ, ГДЕ ВПЕРВЫЕ

Ленинградский Малый театр оперы и балета

Опера Д. Шостаковича «Катерина Измайлова»

Дирижер Э. ГРИКУРОВ, режиссер Э. ПАСЫНКОВ, хормейстер Е. ЛЕБЕДЕВ, художник Н. МОСЕЕВ.
В ролях: Катерина — Н. АВДОШИНА, Сергей — В. РЕТЮНСКИЙ.

НЕДАВНЯЯ премьера «Катерины Измайловой» на сцене Малого театра оперы и балета в Ленинграде по-особому знаменательна: здесь тридцать один год назад опера Д. Шостаковича прозвучала в первый раз.

Прошли годы, и сама жизнь, эволюция советского композиторского творчества и массового музыкального восприятия безапелляционно подтвердили, что новаторство Шостаковича — новаторство истинное, устремленное в будущее.

Каждая новая постановка «Катерины Измайловой» становится событием. С предельной полнотой обнаруживаются в спектаклях творческие возможности театральных коллективов, раскрываются актерские индивидуальности, оживают инициатива, искания. Не один из наших театров, обратившихся в последние годы к сочинению Шостаковича, не повторяет другой: на редкость емкое содержание оперы дает повод каждому из постановщиков услышать и увидеть в нем нечто новое, укрывшееся от других. Ленинградский спектакль в этом отношении — не исключение.

Дирижер Э. Грикуров ведет его в тоне высокой трагедии. Интерпретация шостаковичевской партитуры впечатляет интенсивностью художественного обобщения и гармонией — гармонией контрастов. Огненные вспышки страсти — и трепетная непрерывность повествования, возвышенность лирического чувства — и безжалостное сатирическое изобличение, пронзительная меткость характеристик — и стройность симфонического целого — каждое из слагаемых рельефно выделено в общем звучании.

Ярко сыграны знаменитые симфонические антракты, эти страстные предисловия и послесловия к происходящим событиям, содержащие авторский приговор им. Любопытно сравнить звучание антрактов в ленинградском спектакле и спектакле Киевского театра. У Симеонова они возвышаются надо всем, подобно величавым вершинам, нет — огнедышащим вулканам. У Грикурова они представляются уступами единого, непрерывно поднимающегося горного хребта.

Оркестровый коллектив Малого оперного, в другие вечера проявляющий себя далеко не в полную силу, в этом спектакле словно перерождается, играя увлеченно и стройно. В звучании оркестра, хора (главный хормейстер Е. Лебедев), солистов — ничего, что было бы рассчитано на внешний эффект.

Оформление (художник Н. Мосеев) очень скупо, но каждая деталь его многозначительна: и огромная кровать, символизирующая далекое от возвышенных интересов, сонное существование, на которое обречена Катерина (к сожалению, кровать неудачно выполнена: она выглядит слишком убогой для богатого купеческого дома), и купола церквей, как бы осеняющей «семиповые, мерзостно» происходящего, и покрытый первым снегом берег реки, зыбко-мерцающий, словно скрытая в тумане, но не исчезнувшая надежда.

Постановщик Э. Пасынков вдумчиво отбирает выразительные средства. Происходящее на сцене подчинено некоей стройной постановочной партитуре, где есть по аналогии с лейтмотивами — лейтситуации, лейтизансцены, лейтинтонации и т. д.

Непременное условие успешного сценического воплощения такой оперы, как «Катерина Измайлова», — прогнать с подмостков штампы дурной «оперности». В связи с первой постановкой 1934 года Шостакович отмечал, что «на одном красивом голосе без умения владеть сценой и создавать образы — ничего сделать нельзя» и что «артистам хора тоже надо уметь и хорошо петь, и хорошо играть, и хорошо двигаться». Это требование автора в значительной мере выполнено. И если порой «задевает» вас неповоротливость кого-то из хористов или простуживающая вдруг в чьем-либо пении забота о пресловутом «звучке», или ложный «вибрыш», вы сразу заметите все это, потому что и в интонировании музыки подавляющим большинством участников спектакля, и в сценическом поведении достигнуты правдивость и естественность.

Но это лишь первая ступень оперного реализма, служащая необходимым основанием для следующей — лепки характеров. В нескольких случаях инициатива режиссера и дирижера, соединившись с проницательностью талантливых актеров, позволила обнаружить новые черты в облике известных уже персонажей. В партии Катерины дебютировала на ленинградской оперной сцене артистка Театра музыкальной комедии Н. Авдошина. Ее безусловно можно причислить к группе лучших исполнительниц этой роли — Э. Андреевой в Москве, Т. Пономаренко и Л. Лобановой в Киеве. У Авдошиной большой голос, отличные внешние данные, темперамент и драматическое дарование.

Несомненная удача спектакля — Сергей в исполнении В. Ретюнского. И хотя чисто вокальные трудности партии преодолеваются артистом не столь легко, как, скажем, В. Третьяком в Киевском театре или А. Фрингом в Рижском, образ в целом у него, пожалуй, наиболее яркий. Сам «заливистый» тембр голоса, словно предназначенный для цыганских романсов, внешний облик, сочетающий молодцеватость с фатоватой слащавостью, умение незаметно переходить в обращении от непринужденности к бесцеремонности позволяют Сергею — Ретюнскому с такой убеждающей естественностью срывать маску «чувствительного» человека и обнаруживать оскал хищника.

Упомянем об исполнении партии Бориса Тимофеевича А. Сутягиным и В. Матусовым, Зиновия Борисовича А. Шевцовым, исправника А. Поликовским: все это также интересные актерские работы. Специально же хочется остановиться на двух «маленьких» ролях, интерпретация которых оказалась открытием.

Во-первых — Задрипанный мужичонка у артиста А. Манухова. До сих пор это был эпизодический персонаж, и большинство исполнителей вклало свою цель в том, чтобы его пьяное ухарство вносило контраст в развертывающуюся драму. Между тем Шостакович в свое время отмечал родство этого образа с образом Грушки Купеды из «Сказания о невидимом граде Китеже», в Соллертинский — также и близость его Юродивому из «Бориса Годунова». Теперь эти связи ясно обнаружились. В мужичонке Манухова есть стихийная сила, но сила, слепо, впустую растрачиваемая. Достигающий большого обобщения образ этот в некоторых отношениях противостоит образу Катерины. Задрипанный мужичонка — порождение того же страшного уклада жизни. Но у него в отличие от Катерины не осталось ничего святого: истительный, жестокий, он может и предать, и насмеяться. И если Катерина, совершив страшные преступления, вызывает тем не менее своей горькой долей сочувствие, то мужичонка, раскрывающий преступление, внушает ужас.

Другой «проходящий» персонаж — Нигилист из сцены в полицейском участке. В большинстве спектаклей смысл его появления остается неясным. В новой же ленинградской постановке режиссер Э. Пасынков и артист М. Довенман убедительно все поясняют. Достаточно видеть и слышать Нигилиста, с доверчивой интонацией рассказывающего сразу полицейским об исследовании души у лягушки, а затем испуганно отрекающегося от своих убеждений, чтобы понять, что карикатурному осмеянию подвергнут вовсе не просветитель, а представитель той хилой интеллигенции, которая в условиях жестокайшего мракобесия уходила прочь от хворобочавших проблем жизни.

Разработка характеров, частные обобщения служат в свою очередь ступенью для более широкого обобщения, для выражения центральной идеи спектакля. Очень существенно здесь сопоставление трех первых действий с четвертым, последним. Там крупным планом был показан звериный уклад, царящий в купеческом логове, раскрыта трагедия человеческой личности, стремящейся к свету и завлеченной в тьму. Тут трагедия получает свое завершение, но уже на ином фоне.

Даже одиночные детали быта исчезают, из теснящих стен дома Измайловых действие перенесено в бесконечный простор. Пение старого каторжника несется из-за сцены. Ощущение такое, что эта величавая, прочувствованная и мужественная мелодия рождается землей, рекой, воздухом, что это песня скорбящей России. И здесь в режиссерском воплощении наиболее положительного начала оперы — предельная обобщенность (нужно только придумать что-нибудь, чтобы «обойти» акустические «препятствия» в зале, несколько снижающие эффект удачно задуманного приема). Когда к концу спектакля медленно уходит последний скорбный путник, растворяется вдали печальная песня, и гневный аккорд оркестра завершает драму, проникаешься мыслью, что это в бесконечную даль в прошлое ушли несправедливость и страдания...

Таково яркое то характерное и новое, что проявилось в последней премьере «Катерины Измайловой», спектакле, отмеченном взаимодействием и гармонией музыкального и сценического решений. Как хорошо, что замечательное произведение Шостаковича идет на наших сценах! Как благотворно это сказывается и скажется впредь на развитии нашего оперного искусства! М. БЯЛИК.

ЛЕНИНГРАД.

ЭСТРАДА

„ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА“

ГЛАВНАЯ премьера только что открывшегося летнего сезона в Москве. Большое эстрадное представление. Большая группа создателей и участников: авторы М. Вихерс, В. и А. Днепровы, Я. Кожин, Ю. Рихтер, М. Соболь, А. Тарасюк, режиссеры-постановщики А. Попевой и А. Галь, художник Э. Змойро, балетмейстер В. Зернов, композитор Ю. Саульский, артисты Г. Сорокин, М. Суворова, О. Милявский, А. Лившиц и А. Левенбук, И. Дивов и Н. Степанова и еще многие другие.

Словом, налицо многие из слагаемых, призванных обеспечить успех эстрадному представлению. И действительно, ряд номеров вызывает живую реакцию зрительного зала, смех, аплодисменты — наглядное и неоспоримое свидетельство того, что замысел авторов и мастерство исполнителей достигают намеченной цели.

Но у спектакля есть своя «сверхзадача». Она «запрограммирована» в названии, она выражена известными строчками Маяковского, что звучат со сцены и как девиз, как эпиграф входят в зримый образ спектакля.

Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятясь,
критика
дрянь
косила.
И это
лучшее из доказательств
нашей
чистоты и силы.

Скажем тут же, что художник Э. Змойро нашел удачное, лаконично-плакатное (в стиле окон РОСТА) решение темы: он изобразил на одном щите строки поэта, на другом — колоритную компанию «дрянь», в страхе сбившуюся в кучу.

Нужно отдать должное постановщикам: по всему видно, они приложили немало творческих усилий в поисках ярких, выразительных средств, в попытках объединить вокруг общего замысла разноплановые эстрадные номера.

Усилия заметны, оценить их по достоинству нужно (тем более, зная, с какими трудностями связана работа над созданием оригинальных эстрадных программ), но это не освобождает нас от обязанности сказать, что далеко не все задуманное получилось.

НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ прежде всего то, что редко получалось и раньше, — нет в спектакле сюжетной последовательности, композиционной стройности, органической взаимосвязанности номеров. Представление на глазах распадается на две неравноценные части. Одна — это слабо скрепленный сценарный каркас, состоящий из текста ведущего (довольно бесцветного) и своего рода заставок — интермедий с участием «семи дней недели», тоже не отличающихся остроумием. (Для характеристики литературных качеств текста, который вложен в уста миловидных девушек, изображающих «дни недели», позвольте привести одну цитату: «Многие композиторы вышли из музыкальной среды, а не из пятницы или субботы»... Вот в таком духе!). А другая часть — это эстрадные номера различных жанров, в большинстве удачные, хорошие номера, но существующие все не независимо от сценарной «подсказки». Если же они и подключаются к движению сюжета, то, как правило, это при помощи весьма наивных сценических «скрепок».

А ведь можно и по-другому. «Прецеденты» имеются. Смогли же в прошлогоднем эстрадном спектакле «Два мушкетера» обычный акробатический этюд показать в таком «ракурсе», так изобретательно и непринужденно подключить его к действию, что и номер стал неузнаваемым, засверкал новыми гранями, и движение комедийного сюжета ни на секунду не останавливалось. Или еще более давний пример: спектакль с участием Ю. Тимошенко и Е. Березкина «Возьмы эстраду на декаду». Там почти все обычные эстрадные номера исполнялись не «просто так», а двигали сюжет, работали на авторский замысел. Правда, для этого нужно, чтобы и сюжет был драматургически разработан (если уж такая задача поставлена), и авторский замысел не оставался в области пренимущественно благих намерений...

Таковы, на наш взгляд, нереализованные возможности нового эстрадного спектакля. Это, однако, не отнимает у него своих достоинств: его сатирический, публицистический заряд (пусть огонь и ведется лишь из отдельных «орудий») обладает все же известной мощностью.

На первое место здесь по праву может претендовать Олег Милявский. Он читает публицистический фельетон, бичующий мещанство, показуху и очковтирательство, пережитки прошлого и некоторые явления, бог весть, откуда взявшиеся сегодня. Впрочем, «читает» — не то слово. «Исполняет»! Тоже не подходит. Скорее, ведет со зрителями откровенный разговор «по душам», разговор, в котором органически сплавлены смешное и серьезное, сатира и патетика, лирика и юмор. В его творческой манере присутствует в сильной концентрации такой важный в искусстве эстрады элемент, как импровизационность, непринужденность, раскованность. Нет, нет, без развязного заигрывания с публикой. Без искусственной веселости. Без невзыскательного стремления рассмешить во что бы то ни стало, любыми средствами.

А зрители смеются. И размышляют. А кое-кто, может быть, делает для себя и некоторые выводы. Потому что есть над чем размышлять. Потому что фельетон рассчитан на слушателя, понимающего и злую иронию, и добрую шутку. Хотя попадаются в авторском тексте и остроты, прямо скажем, не самого высокого класса...

И все же такому бы конферансье в руки всю программу, весь текст ведущего!

Вот, кстати, еще одна упущенная возможность: для спектакля типа «Вчера, сегодня, завтра» стоило бы роль ведущего писать специально на определенного исполнителя, творческая индивидуальность которого близка тематической и жанровой направленности представления. Между тем нельзя не заметить, что конферансье В. Долгин, добросовестно включаясь в игру «семи дней недели», объявляя очередной номер, показывая в паузах фокусы, возможно, был бы на месте в каком-нибудь другом концерте, но в представлении, где на ведущего ложится особая смысловая нагрузка, этой нагрузки не выдерживает.

Сатирический дуэт А. Лившиц и А. Левенбук появился на нашей эстраде совсем недавно, но успел уже завоевать популярность. Секрет успеха молодых артистов в их своеобразном, синтетическом дарованиях, в ярко выраженной «эстрадности», оригинальности приемов. То, что они делают в спектакле, отмечено хорошим вкусом, актерской изобретательностью, литературной, если можно так выразиться, добропорядочностью, точностью сатирического прицела.

Как всегда, мастерски и остроумно «сделаны» номера популярных куплетистов-сатириков И. Дивова и Н. Степановой.

Тема борьбы с «дрянью», персонажи из «вчера», приспосабливающиеся к «сегодня», представлены в спектакле еще в нескольких сатирических сценках. Против лукавства, работы для «отчета» направлена интермедия «Сапожники», весело разыгранная артистами Г. Кузнецовым, А. Яонцким, Г. Казовским. Важную эту затрагивает драматическая новелла «Берегите вечера» — о хулигане-убийце, о безучастных свидетелях преступления, о равнодушии; она точно попадает в цель, жаль только, что грешит прямолинейной назидательностью, мелодраматизмом. Что касается сценки «Маска, я тебя знаю», то, похоже, она взята артистом Г. Кузнецовым из давно «отыгранного» репертуара и как-то так в ней получается, что обывательские рассуждения персонажа недостаточно отчетливо отделены от авторской позиции, смещены акценты...

И еще один номер нужно упомянуть, быть может, самый веселый, самый «неожиданный» номер программы. Квартет «Четыре Ю» (артисты Ю. Дмитович, Ю. Бронштейн, Ю. Маковеенко, Ю. Динабург), несколько помнится, до сих пор выступал в привычном вокальном жанре, не особенно выделяясь среди других таких же ансамблей. В новом представлении «Четыре Ю» показывают несколько пародийно-эксцентрических интермедий, непритязательных по содержанию, но редкостных по выдумке, искрометной комической веселости, универсальному актерскому мастерству.

Кто срежиссировал номер? Почему-то на этот раз проявлена излишняя скромность: не названо имя постановщика Б. Сичкина.

И последнее. Имеющее отношение не только к данной программе. Когда зритель, привлеченный названием новой пьесы, покупает билет на театральную премьеру, он, как минимум, рассчитывает увидеть то, чего не видел раньше. Когда зритель, соблазненный незнакомым названием, покупает билет на эстрадную премьеру, он ни в чем не уверен: то ли ему предстоит встреча с чем-то действительно новым, то ли придется удовлетвориться не раз виденным и слышанным.

В программе «Вчера, сегодня, завтра» Милявский читает фельетон, с которым он уже выступал в других аудиториях. Лившиц и Левенбук исполняют вещи, которые звучат со сцены не в первый раз. И. Дивов и Н. Степанова показывают кукольные интермедии, знакомые по недавним (и даже давним) эстрадным концертам. Не будем сейчас упрекать артистов. Они делают то, что умеют (и делают отлично). Но премьера — все-таки премьера! А это по меньшей мере значит — новое, исполняемое впервые.

Как будто предельно элементарное требование. Почему же на эстраде с ним так часто не считаются?

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.

Квартет «Четыре Ю». Фото А. БЕРТИНА.

IV МОСКОВСКИЙ

«ПРОМЕТЕЙ С ОСТРОВА ВИШЕВИЦЕ»

— ЧТО ПРЕДСТАВИТ на IV Московский фестиваль югославская кинематография!

С таким вопросом мы обратились к руководителю киноделегации СФРЮ Фадилу Хаджичу, одному из ведущих югославских кинорежиссеров, создателю такого широко известного в Югославии фильма, как «Служебное положение», получившего первую премию на смотре национальной кинематографии в Пуле в минувшем году.

— Наша кинематография, которая отмечает в эти дни двадцатилетие своего существования, прошла большой и сложный путь, — сказал Ф. Хаджич. — Сейчас югославские студии производят в год до 30 полнометражных кинокартин. Большинство киноработников все больше и больше обращаются в своих работах к современности. Только за первые три месяца нынешнего года в стране было выпущено или подготовлено к выпуску семь новых художественных кинофильмов — шесть из них посвящены современной тематике.

В их числе и картина загребской студии «Ядран-филм» «Прометей с острова Вишевице» (режиссер Ветрослав Минкица, кстати, создатель многих отличных мультипликационных фильмов). Специальным жюри эта картина отобрана для показа на фестивале в советской столице.

Хотя «Прометей с острова Вишевице» вышел на наши экраны совсем недавно, он уже получил признание широкого зрителя. То, о чем рассказано в картине, близко и понятно тысячам и тысячам людей. Главный герой фильма — человек, сформировавшийся в бурные революционные дни, бывший солдат, боевой партизан, который, не жалея сил и жизни, сражался с врагом во имя светлого будущего родной страны. В дни мира он становится директором предприятия. Он приезжает в родное село, расположенное на маленьком, затерявшемся в просторах Адриатики островке. Ему кажется, что теперь, после победы, построить новую жизнь не представляет особого труда. Но в родных краях он убеждается, что жизнь еще далеко не такова, какой он представлял ее в мечтах. Трудности и недостатки еще далеко не изжиты, еще сохранились пережитки старого в сознании людей... Новое не приходит само — за него надо бороться, бороться настойчиво, терпеливо — такова идея картины, бывшего партизана, названного Прометеем, потому что он несет свет новой жизни в родные края, с блеском играет один из ветеранов нашей кинематографии Янез Врховец. Несколько в этом, это его семидесятая крупная роль. К сказанному надо добавить, что фильм «Прометей с острова Вишевице» отражает то новое течение, которое явственно чувствуется сейчас в нашей кинематографии: внимание к режиссуры, к актеров обращено не на внешние эффекты, а на глубинные переживания героев, на их внутренний духовный мир.

Как известно, в Москве будут показаны не только художественные, но документальные и короткометражные кинофильмы. Мы имеем все возможности активно участвовать в этих конкурсах. На традиционный фестиваль короткометражных фильмов, проводившийся в Белграде в конце марта, десятью нашими киностудиями было представлено сто короткометражных лент! Среди фильмов, отмеченных премиями, была картина режиссера белградской военной киностудии «Застава-филм» Степана Занинович «Слеза на лицах». Это взволнованный киноразсказ об угрозе возрождения фашизма в Западной Германии. Эту картину мы также покажем московскому зрителю. Она в полной мере отвечает девизу Московского фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!».

Московский кинофестиваль — большое событие для всех людей искусства. Мы, югославы, особенно рады предстоящей поездке в Москву — столицу великой и братской Советской страны, к которой каждый из нас питает самые горячие и искренние чувства любви и дружбы. С огромной радостью встретимся с нашими советскими коллегами. Советское киноискусство — от Эйзенштейна до Чухрая — близко и дорого нам, оно пользуется заслуженной популярностью у широкого югославского зрителя.

Вместе с тем, сказал в заключение Ф. Хаджич, мы хорошо понимаем, что предстоящий IV Международный кинофестиваль — большой и серьезный экзамен для нашей кинематографии. Мы не впервые участвуем в московских кинофорумах. Советские зрители, вероятно, помнят наш фильм «Козара», получивший на прошлом фестивале в советской столице золотую медаль. Очень хочется надеяться, что и в нынешнем году югославская кинематография займет на Московском фестивале достойное место.

Ю. КОРНИЛОВ,
И. ТИТОВ.

БЕЛГРАД.

ОСТАЛОСЬ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ

ДОЗВОНИТЬСЯ в штаб Московского кинофестиваля — его оргкомитет — оказалось не так-то просто. Номер все время занят. Наконец нам все же удается пробиться сквозь телефонную «блокаду» и договориться о встрече. А пока в беседе с работниками комитета просим рассказать о последних новостях, о том, как идет подготовка к фестивалю.

— Основной состав участников и гостей московской встречи, — отвечают нам, — уже определился. К настоящему моменту более

50 стран официально заявили о своем участии в ней. Недавно мы получили новые телеграммы с положительным ответом на приглашения от кинодеятелей Чехословакии, ГДР и Италии. Впервые на московском смотре будут представлены фильмы Уганды, Испании, Ирландии и некоторых других стран.

Чем мы заняты сейчас? Заканчиваем составление программы фестиваля, уточняем списки его участников. Работы много. А кроме

того, нельзя ведь забывать еще и о том, что мы хозяева. Надо заранее организовать прием гостей. Скоро они начнут съезжаться.

Если можно так сказать, уже появилась первая фестивальная ласточка: только что в столицу прилетел один из старейших японских режиссеров Кийохико Усихара. Его дебют в художественном кинематографе состоялся в 1935 году, когда на экраны Японии вышла поставленная им картина «Закат в горах». За 40 лет работы в кино

он выпустил более 200 лент. Усихара — член жюри по просмотру полнометражных художественных фильмов на нынешнем фестивале. С нетерпением ждем других гостей.

На этом наше коротенькое интервью пришлось закончить. В комнате подготовительного комитета то и дело раздавались требовательные звонки телефонов, наседали новые посетители. Фестиваль пока только в пути, но пульс его ощущается уже вполне явственно. До его открытия осталось всего десять дней.

Сегодня мы публикуем кадры из фестивальных кинокартин.

Режиссер и исполнитель одной из главных ролей внеконкурсного фильма «Сангам» Радж Капур хорошо знаком советским зрителям. Двухсерийная цветная кинолента рассказывает о современной жизни Индии. В основу сюжета положена лирическая интрига.

Действие фильма из Объединенной Арабской Республики «Грех» (режиссер Барахят), который будет показан вне конкурса, происходит в египетской деревне в 1950 году, до освобождения страны от английского владычества.

В главной роли снималась известная киноактриса Фатен Хамама.

Предложенный на конкурс английский фильм «Дорогая» режиссера Джона Шлезингера повествует о женщине совершенно иного круга. События разворачиваются в Англии и Италии. Перед зрителем предстает картина современного буржуазного общества, борьба за «место» в котором ставится выше норм общепринятой человеческой морали. Главные роли в фильме исполняют популярные актеры Джулия Кристи, Дирк Богард и Лоуренс Харви.

О. АНДРЕЕВ.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

ИЮНЬ — благодатный месяц для гастролей. В эти погожие дни на разных континентах планеты с успехом продолжаются выступления советских коллективов и исполнителей. География выступлений весьма разнообразна:

В Брюсселе прошли спектакли Московского театра кукол под руководством Сергея Образцова. Зрители бельгийской столицы, а также Антверпена, Остенде и Льежа высоко оценили мастерство советских кукольников. Они хорошо приняли «Божественную комедию», которая впервые была показана за рубежом. «Это удивительный спектакль! — восклицает газета «Суар». — Куклы и артисты поочередно сменяют друг друга, являя чудесные картины свежести и изобретательности». Газета «Драпо руж» отмечает прекрасную игру актеров, простоту и юмор текста «Божественной комедии», изобретательность и мастерство режиссуры. Высоко отзываются о спектаклях Московского театра кукол и все другие бельгийские газеты. На всех спектаклях советского театра зрительные залы были заполнены до отказа. Перед гастролями в Бельгии московские артисты с огромным успехом выступали на сцене парижского театра Бобино.

А В ПАРИЖСКОМ пригороде Витри в эти дни прошел первый концерт Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Черноморского флота. Каждая песня, каждый танец вызывали бурные аплодисменты более тысячи зрителей. Особенно понравились французам песни «Полюшко-поле», «Калинка», пляски «Соленая вода» и «Яблочко». Этот советский художественный коллектив находится во Франции впервые. Во время гастролей, которые будут продолжаться полтора месяца, черноморцы выступят с концертами в 26 городах Франции. Советские моряки прибыли в Париж сразу после концертной поездки по Англии, где они выступили с неизменным успехом более 80 раз.

БОЛЕЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ зрителей, заполнивших на днях стамбульский дворец спорта, восторженно приветствовали артистов Московского государственного цирка, начавших гастроли в Турции. С первого номера — воздушные гимнасты на спутнике (Петр и Ирина Щетинины) и до последнего — дрессировщик Иван Кудрявцев с его замечательным медведем-великаном Гошей — в зале не смолкали аплодисменты. Особенно понравились турецким зрителям выступления акробатов, прыгунов под руководством мастера спорта Выковского, танцы на проволоке в исполнении Нины Логачевой и, конечно, туркменские джигиты-наездники.

В ОДНОМ из крупнейших универмагов Токио «Одако» открылась выставка-продажа произведений советской живописи, графики и эстампа, организованная Всесоюзным объединением «Международная книга» совместно с японской компанией «Нитиман». На ней представлено около тысячи произведений советских художников. Выставка вызвала большой интерес у японской общественности. Только за первые часы ее работы было продано более 50 произведений деятелей советского изобразительного искусства.

ПЕРЕД любителями музыки ГДР выступает ансамбль скрипачей Большого театра СССР. Ансамбль дал концерт в Шведте, во Франкфурте-на-Одере. Программа гастролей включает также концерты в Карл-Маркс-штадте, Лейпциге, Эрфурте, Дрездене, Ростоке, Штральзунде и в ряде других городов республики. Ансамбль исполняет произведения Чайковского, Рахманинова, Вагнера, Моцарта, Шумана, Генделя, Дворжака, Сарасате, Прокофьева и других композиторов.

Большим успехом пользовались песни «Подмосковные вечера», «Ивушка», «Омская полечка», «Сибирские игры» и другие. Газета «Элефтерия» пишет: «Выступления Омского народного хора являются одним из самых лучших представлений, которые мы видели за последнее время». На трассе омичей — Никозия, Лимассол и Фамагуста, где хор даст еще пять концертов.

• • •

В НИКОЗИИ выступает Омский русский народный хор. На втором концерте хора присутствовали президент республики Макариос, министры, главы дипломатических миссий. После концерта президент Макариос принял коллектив ансамбля, тепло поблагодарил артистов за высокое мастерство. Он заявил: «Я увидел больше, чем предполагал. Концерт превзошел все мои ожидания».

ЕГО ПАМЯТНИК

ДЛЯ НЕГО не было устроено пышных похорон. Он этого не хотел. Его останки не увенчает памятник — ему это ни к чему. Единственный памятник — это тысячи рисунков и картин, оставшихся после его смерти. Это был простой, скромный человек. И великий художник. Но о себе он так не думал. Он вкладывал в свой труд мастерство и воображение, но воспринимал это, как работу, работу, которую он должен сделать. Он никогда не думал, как некоторые художники, что он не такой, как все люди. Когда кто-нибудь пытался возложить на его голову лавровый венок, он спокойно снимал его.

Эллис умер накануне своего восьмидесятилетия. Это была интересная, долгая жизнь. За исключением самых ранних лет, вся она была отдана искусству. Его искусство не было искусством салонов, оно не подвергалось капризам буржуазной моды. Будучи искусством в самом высоком смысле этого слова, его произведения были обращены к народу так же, как, например, картины Домье или Кете Кольвиц.

Эллис был американцем, уроженцем Чикаго, и в его искусстве есть та же размашистая сила, что характерна для его родного города. Но его рисунки понятны людям всех континентов. Ибо в них — глубокое понимание человеческой жизни, сочувствие к угнетенным, ненависть к жестокости и несправедливости и вера в то, что можно построить лучший мир.

Трудовую жизнь Эллис начал не как художник, а как чернорабочий. Он работал на проклятых чикагских скотобойнях, так живо описанных в романе Эптона Синклера «Джунгли». Единственный раз, когда он смог заняться вплотную живописью, был период стачки на скотобойнях в 1905 году, продолжавшейся одиннадцать месяцев. Затем, работая художником в рекламном бюро, он постоянно совершенствовал свои познания в цвете и линии и стал замечательным мастером. Рокуэлл Кент как-то сказал мне, что в Америке никто не может сравниться с Эллисом по мастерству рисунка.

Весь свой талант, а талант его был огромен, Эллис отдал на службу высоким гражданским идеалам, и он категорически отказывался сотрудничать в больших иллюстрированных журналах, которые принесли бы ему славу и деньги. Он рисовал карикатуры для газеты «Дейли уоркер» с момента ее основания в 1924 году, затем для сменившего ее «Уоркера». С 1930 по 1936 год Эллис провел в Советском Союзе, работая в «Правде», «Труде» и других органах печати.

Кроме рисунков и политических карикатур, Эллис оставил богатое наследство — картины. В конце жизни он много писал маслом.

Памятник Эллису был сделан им самим — это бумага и карандаш, холст и масло.

Гарри ФРИМЕН.

НЬЮ-ЙОРК. (По телеграфу).

«Если не записывать каждый день, дама два раза в день, что видела, то все к черту вылетит из головы, никогда потом не вспомнишь. Уже плохо помню, что было вчера».

И. Ильф. «Записные книжки».

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ПАРИЖА

ТАК ЧТО ЖЕ было вчера? Или несколько дней назад? До чего же справедливы эти слова Ильфа, вынесенные в эпиграф! Они прямо адресованы человеку пишущему, отправляющемуся в дальнюю дорогу. Действительно, калейдоскоп событий, имен, встреч, наблюдений, еще в Париже казавшийся столь красочным и полнокровным, начал стремительно тускнеть уже в самолете, когда мысли обратились к Москве, к привычной работе, к ежедневным редакционным хлопотам, без которых журналист не представляет себе настоящей жизни.

И тут на выручку приходит блокнот. Истрепанная книжка в картонном переплете с пружинкой; короткие, сделанные наспех, иногда на ходу записи. В ней, словно в рулоне кинопленки, собрана масса ценнейших для журналиста событий и образов. Ее, как фильм, можно крутить с начала или с конца.

Итак, что же было вчера? Просматриваю последние парижские записи. Перед глазами пробегает элегантный холл аэродрома Бурже, вежливые чиновники (таможенная тайна торжественно блистает на их лицах), предупредительные стюардессы, оживленная стайка советских туристов, возвращающихся в Москву. Яркий солнечный день — один из первых погожих дней нынешнего пасмурного парижского лета. Казалось, весь золотой запас пропущенного за это время солнца выплеснулся вдруг на бетонное поле аэродрома.

КРУЧУ ЛЕНТУ воспоминаний немного назад. Накануне я был здесь же, в Бурже, но не в аэропорту, а рядом, на огороженной площадке, где шли торопливые приготовления к открытию XXVI Международного авиационного и космического салона.

Запомнилась сценка: рабочие, перебрасываясь шутками, расчищали место для какого-то нового экспоната. Откатывали самолеты, передвигали стенды, стальными тросами зацепили основание американской ракеты «Поларис», готовясь и ее оттащить в сторонку. Когда я поинтересовался, чем вызваны эти перестановки, молодой парень в синем комбинезоне хитро прищурился и с явным удовольствием ответил:

— Очередной русский сюрприз, мсье. Думаю, что это целый дом на крыльях. Видите, всем пришлось потесниться. Даже этой хмурой мадам, — добавил он и кивнул в сторону американской ракеты. — Русские это умеют.

Уже в Москве я узнал, что это за «дом на крыльях», для которого готовили место в Бурже. Это был наш «Антей», который, как писала потом вся пресса, поразил не только воображение парижан, но и все современное самолетостроение.

«Русские это умеют», — произнес молодой француз как нечто само собой разумеющееся. Для него первенство Советского Союза в области техники не сюрприз, а сама реальность, факт повседневный.

Нам кажутся теперь наивными позывные нашего первого спутника — «бип... бип...». Но вспомните, как торжественно звучали они восемь лет назад, возвещая миру о грандиозной победе советской научной мысли, о небывалом подъеме советского народа. Какой гордостью переполнялись наши сердца, когда мы слушали эти позывные. Они перевернули весь мир.

ВОСЕМЬ ЛЕТ — срок небольшой даже в жизни одного человека. Но подумайте, как много изменилось в жизни всего человечества за эти мелькнувшие восемь лет. Сколько устаревших и предвзятых понятий в отношении нашей страны и нашего народа было пересмотрено в мире, как изменились критерии в оценке достижений науки, техники и культуры. Советский Союз крепко занял ведущее место в духовной и научной жизни человечества. И глубоко символическим представляется тот факт, что в парижском салоне зарубежные «локхиды», «миражи» и «поларисы» почтительно расступились, предоставив место советскому крылатому гиганту «Антею», а французский парень очень буднично произнес: «Русские это умеют».

АНАЛОГИЧНЫЕ процессы происходят и в области духовной жизни, в области культуры и искусства.

Сейчас весь мир покоряет искусство наших артистов и исполнителей. В любом уголке земного шара достаточно бывает одного упоминания, что выступит советский театр или ансамбль, чтобы билеты расходились нарасхват и зал до отказа заполняли зрители. Само слово «советский» является лучшей рекламой для коллектива. Теперь почти во всех странах мира знают и любят наше искусство.

А как было прежде? Вернемся на несколько лет назад, когда еще наши зарубежные культурные связи только начинали развиваться.

Конечно, искусство нашей страны всегда имело огромную популярность во всем мире. Музыка Чайковского и Мусоргского, Прокофьева и Шостаковича, книги Толстого и Достоевского, Горького и Шолохова, фильмы Эйзенштейна, Пудовкина и Довженко были известны и любимы за рубежом. Но искусство нашего народа — песни, танцы, современная культура нашей страны—было мало знакомо зарубежной публике. В свое время почти единственными исполнителями народных песен и танцев были совершенно никудышные группки и ансамбли в основном кабацко-ресторанного плана, составленные из белоэмигрантов и их потомков.

Мне пришлось столкнуться в Париже с этим миром, который сохранился еще в какой-то степени.

...УЗКИЕ, СЛАБО ОСВЕЩЕННЫЕ улочки Латинского квартала Парижа. Квартала студентов, куда с особой охотой наведываются иностранные туристы, чтобы погрузиться в неповторимую атмосферу бульвара Сен-Мишель (главной магистрали этого квартала), где молодежь, сидя в кафе, спорит, задумывается, шутит, чтобы потолкаться среди студентов, побродить по набережным Сены, затеряться в лабиринте глухих улочек.

Для туристов (и, судя по ценам, отнюдь не для студентов) здесь расплодилась масса крошечных ресторанчиков — греческих, китайских, испанских и даже... русских. Один из русских ресторанов называется коротко и многообещающе — «Водка». Натнулся я на него совершенно случайно. Как-то, решив укоротить путь к своему отелю, я пошел по узким улочкам. Время было позднее. Вдруг из полумрака на меня шагнула расшитая золотыми галунами личность и, дыша перегаром, сообщила:

— Здесь вы имеете русская песня и балалайкас.

Услышать в центре Латинского квартала хотя и исковерканную, но все же русскую речь было неожиданно. Я остановился.

— Здесь есть русский амбьянс, — доверительно сообщила личность и добавила по-французски: «Совершенно как в Санкт-Петербурге. Поверьте мне, мсье».

— А вы сам русский? — спросил я, вступая в разговор.

— О, да! — воскликнула личность. — Здесь все россиян,—добавила она и распахнула дверь.

Отступление было отрезано. Я шагнул в полумрак и очутился в небольшом, слабо освещенном помещении с подобием эстрады в углу. Гарсон приветствовал меня на чистом французском языке с марсельским акцентом и протянул карточку блюд. На ней была изображена аляповатая балалайка, и в ней сообщалось, что в ресторане «Водка» создана «несравненная атмосфера (амбьянс) старой России благодаря зачарованным балалайкам Егора Третьякоффф». «Ночи вне времени и пространства», — добавлялось многозначительно в заключение.

Оглядевшись по сторонам, я заметил лишь престарелую чету американцев да компанию молчаливых скандинавов, задумчиво тянущих пиво на высоких бокалах. Сбросив у гарсона пиво, я стал ждать начала представления.

Около полуночи на эстраду поднялись, покряхтывая, несколько мужчин в сапогах бутылочкой, рубахах навыпуск, «купецких» картузах и жилетках. Стиснув коленями балалайки, они стали наяривать «барыню», лихо подмигивая ветхим американцам и отяжелевшим от пива скандинавам. «Веселья» было невпроворот.

Я спросил официанта, когда же будут «зачарованные балалайки Егора Третьякоффф». «Они перед вами, мсье!» — воскликнул гарсон и весело притопнул ножкой.

Я расплатился и вышел.

ПОДРОБНО рассказал я об этом ресторане лишь для того, чтобы у читателя сложилось представление о том суррогате русского искусства, который много лет скармливали и пытаются скармливать и сейчас посетителям подобные заведения. А в Париже их немало. Есть там такие, например, рестораны с «представлениями», как «Касатка», «Распутин», «Летучая мышь», «Яр», «Царевич» и т. д., в них выступают некая Муся и Олег Арепьефф, Соня Дмитриевич и Яшка Немец с цыганами и «новгородскими» балалайками, Людмила Лопато и Миша Бажанофф.

Представляете, как вольготно жилось им в те времена, когда о развитии искусства и культуры в нашей стране до Парижа доходили только слухи!

Но сейчас, естественно, это время кончилось. Парижане получили возможность непосредственно знакомиться с искусством нашей страны, нашего народа. Не боясь ошибиться, можно сказать, что в Париже выступили все крупнейшие художественные коллективы Советского Союза.

Только в начале этого лета парижане имели возможность посмотреть спектакли Театра имени Моссовета — «В дороге», «Дядюшкин сон» и «Маскарад», увидеть «Необыкновенный концерт», разыгранный куклами Театра Образцова, побывать на представлениях Московского мюзик-холла (где, кстати, с огромным успехом поет самый что ни на есть настоящий цыганский певец Николай Сличенко) и, наконец, на концертах ансамбля песни и пляски Черноморского флота.

Да, кончилось время. Людмила Лопато и всевозможных Сонь и Мусь. Они оказались, как это сказано в ресторанной карточке, «вне времени и пространства». Подлинное жизнерадостное, высокое советское искусство шагает по планете полномочным представителем нашего народа. И если где-нибудь в далекой Новой Зеландии зрители, выходя после концерта, хотят выразить все свое восхищение нашими артистами, они говорят: «Да, русские это умеют...».

О. ШИРОКОВ.

ПАРИЖ — МОСКВА.

(Продолжение следует).

Дает интервью:

ЯНОШ ФЕРЕНЧИК

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА с балетом Будапештского оперного театра будет не только встречей с интереснейшей балетной труппой, но и с незнакомыми широкой публике спектаклями, с прекрасной музыкой Бартока, Фаркаша, Мароши, которую мы услышим, что называется, в «оригинале», в трактовке известных венгерских дирижеров. Эта встреча открывает нам новый мир звуков и образов, знакомит с «душой» одного из самых музыкальных народов Европы.

Известный оперный дирижер Янош Ференчик работает в Будапештском театре почти сорок лет. За это время в содружестве с разными режиссерами им поставлены десятки спектаклей. В Москве он будет дирижировать музыкой двух балетов Б. Бартока: «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин».

— Почему только Бартока?

— Я не являюсь приверженцем какого-либо одного типа музыки или одного композитора, — сказал нам маэстро. — Но ближе всех моему сердцу музыка Бартока и Кодаи — этих величайших композиторов моей страны. Это мой родной язык, и мне хочется донести до советских слушателей всю его неповторимую прелесть.

Два балета Бартока — два разных мира. Один — сказка, и музыка ее полна фантазии. Второй — жизнь большого города. Я не могу рассказывать о их музыке: если о музыке можно было бы рассказать, то тогда зачем ее слушать? Хотите узнать, что я думаю о Барток и как понимаю его, приходите на спектакль: мы все расскажем вам вместе с оркестром...

Я много раз бывал с концертами в Москве, но с оркестром Большого театра работаю впервые. Это действительно выдающийся коллектив: с ним сразу находишь общий язык. Я счастлив сказать: дух Бартока уже живет в Большом театре! Осталось доработать лишь мелкие детали. До меня репетировали с оркестром наши дирижеры Тот Петер и Фратер Гедеон. Мы все очень довольны!

Я стремлюсь, чтобы артисты танцевали не только ногами, но, если можно так выразиться, и ушами. Балет — не просто ритм, не только техника и акробатика — это воплощенная музыка. Насколько мы преуспели в этом воплощении, судить не мне, а взыскательному московскому зрителю.

Спрашиваю Я. Ференчика: что он думает о современной музыке, которой ему в основном приходится дирижировать?

— Часто говорят: в искусстве появилось интересное явление или произведение. Но то, что только интересно в искусстве, это, как правило, недолговечно. Новизна, сенсация быстро проходят. Долговечно в искусстве лишь то, что прекрасно. Я нахожу нынешний мир искусства в дисгармонии, в остром беспокойстве. Он что-то ищет, порой сам не знает что. В творчестве современных композиторов, словно в зеркале, отражено это беспокойство, это неосознанное стремление к «чему-то». Мне кажется, современная музыка ищет свой стиль. Тот единый стиль, который был характерен для всех крупных эпох. Надеюсь, что стиль современной музыки, музыки нашей грандиозной эпохи будет найден. Более того, я уверен в этом.

Ю. ЦЕНИН.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии, оргкомитет Союза работников кинематографии СССР и коллектив студии «Союзмультфильм» с глубоким прискорбием извещают о смерти старейшего художника и режиссера советского киноискусства, заслуженного деятеля искусств РСФСР

Михаила Михайловича
ЦЕХАНОВСКОГО

и выражают соболезнование семье покойного.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22, отдел информации К 7-60-05, отдел коммунистического воспитания Б 7-20-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-84 и К 7-91-43, отдел музыки и эстрады К 7-14-71, отдел изобразительного искусства К 7-18-26, отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84, отдел телевидения Б 7-18-23, отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-45, отдел писем Б 7-11-13, иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71, отдел оформления К 7-57-73, издательство К 7-23-10, бухгалтерия К 7-97-83.

Б01709. Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50110. Зак. № 1822